

RS Global

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

SOCIAL AND ECONOMIC
ASPECTS OF EDUCATION
in Modern Society

**Proceedings of the
XXIX International Scientific and
Practical Conference**

**Social and Economic Aspects
of Education in Modern
Society**

**May 25, 2021,
Warsaw, Poland**

Copies may be made only from legally acquired originals.
A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

ISBN 978-83-961179-3-9

© RS Global Sp. z O.O.;
© The Authors

**RS Global Sp. z O.O.
Warsaw, Poland
2021**

Founder:
RS Global Sp. z O.O.,

Warsaw, Poland

**Publisher Office's
address:**

Dolna 17, lok. A_02
Warsaw, Poland,
00-773

E-mail:
rsglobal.poland@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

CONTENTS

ECONOMY

Troxytenko Iryna

STRUCTURED FORMATION OF RESERVES FOR FUTURE EXPENSES AND PAYMENTS AT THE ENTERPRISE: ACCOUNTING MOMENTS.....	3
---	---

MANAGEMENT AND MARKETING

Хатуна Шаламберидзе, Наргиза Каркашадзе

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ ГРУЗИИ...	6
---	---

LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

Vepkhvia Grigalashvili, Khatuna Abiashvili

CONCEPTUAL REVIEW OF THE EUROPEAN UNION CRITICAL INFRASTRUCTURE ARCHITECTURE: POLICY, LAW AND ADMINISTRATION.....	10
--	----

Фируза Хамдамова

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	18
--	----

TOURISM AND RECREATION

Tsatava Dalila

THE STUDY ABOUT GASTRONOMIC TOURISM AND GASTRONOMIC TOURISTS ISSUES.....	25
---	----

PEDAGOGY

Gulnara Ahmadova

THE IMPACT OF CLASSROOM RESPONSE SYSTEM ON PEER EVALUATION.....	30
---	----

ART

Петренко Татьяна Александровна

ЭСТЕТИКА Б. БАРТОКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА.....	34
--	----

SOCIOLOGY

Huang Kunpeng

FOCUS ON GLOBAL HEALTH DIPLOMACY.....	39
---------------------------------------	----

STRUCTURED FORMATION OF RESERVES FOR FUTURE EXPENSES AND PAYMENTS AT THE ENTERPRISE: ACCOUNTING MOMENTS

*Troxymentko Iryna, postgraduate student, Department of Accounting and Taxation, National Scientific Centre «Institute of Agrarian Economics», Kyiv, Ukraine
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0038-9314>*

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7560

Abstract. The method of accounting is clarified operations of formation of collateral of the following costs and payments. The task of accounting in the work the use of existing mechanisms is determined formation of collateral and selection of the best option to create such reserves.

The methodological approach to the formation of reserves in the traditional models of accounting in agricultural enterprises is analyzed. Generalized concepts of formation and use of reserves in national regulations (standards) of accounting and international standards of financial reporting.

The conceptual direction in accounting provides economic information on costs, which is used in management functions, namely in planning, analysis, control, regulation, incentives, justification of decisions on strategic development and financial and economic security.

Keywords: employee benefits, vacation, reserve vacations, average wages, labor relations

Вступ. Від початку формування ринкових відносин в Україні і донині існує чимало актуальних питань, пов'язаних з формуванням резервом на відпустку. Один із найпопулярніших видів забезпечень для відшкодування майбутніх витрат є забезпечення оплати відпусток. Його формування — вимога національних стандартів бухгалтерського обліку. Водночас це питання отримало «друге дихання» у зв'язку з тим, що резерви наразі впливають на об'єкт обкладення податком на прибуток. Створення резерву на відпустку є зобов'язанням кожного підприємства. Підприємство самостійно в обліковій політиці обирає методику нарахування резерву на відпустку.

Мета полягає у розкритті особливостей методики нарахування та обліку розрахунку резервів на відпустку у сучасних умовах господарювання.

Методи дослідження. Методологічною основою дослідження є загальнонаукові та спеціальні методи пізнання. За допомогою методів теоретичного узагальнення, аналізу та порівняння було виявлено основні наслідки впливу створення резервів на підприємствах та обґрунтовану структуру формування та використання. За допомогою економічного-математичних та статистичних методів оцінено сучасний стан розвитку резервів. Для окреслення перспектив розвитку удосконалення обліку резервів на сільськогосподарському підприємстві в сучасному стані було використано методи узагальнення, порівняння та прогнозування.

Результати дослідження.

В сучасних реаліях господарювання сільськогосподарські підприємства зіштовхуються з проблемами мінливості організаційно-правового та інформаційного забезпечення ведення бізнесу. За таких умов важливим є недопущення утворення «інформаційних прогалин». Описане вказує на важливість своєчасного отримання інформації, її опрацювання та інтерпретації, що неможливе без кваліфікованого бухгалтера та його професійного судження.

Бухгалтерський облік останнім роками розвивається в напрямі глобалізації та модернізації і удосконалення. Разом з тим, проблеми формування резерву сумнівних боргів і відображення його в бухгалтерському обліку з врахуванням діючого законодавства, вплив витрат пов'язаних з сумнівною заборгованістю на базу оподаткування потребує подальшого дослідження.

Основні підходи до формування резервів у бухгалтерському обліку відображені в статичній і динамічній балансових теоріях. За статичною теорією в балансі зазначають резерви, в основі яких лежать зобов'язання стосовно третіх осіб. Ця теорія не розглядає резервів подальших витрат і платежів через відсутність їх прямих зобов'язань до боргів підприємства.

До прикладу резерв відпусток, це врахування у витратах відповідного звітного періоду витрат по оплаті відпусток. Не нарахувавши цей резерв – ми занижуємо витрати.

Також створеного резерву на оплату відпусток визнається витратами (абзац сьомий п. 13 П(С)БО 11).

У листі Міністерства фінансів щодо відображення у бухгалтерському обліку забезпечення виплат відпусток визначається, що відповідно до П(С)БО 16 витрати, пов'язані з оплатою відпусток і забезпеченням виплат відпусток, включають до складу елемента «Витрати на оплату праці» з відображенням у складі витрат операційної діяльності в залежності від фонду оплати праці якої групи працівників їх нараховують.

Згідно з Інструкцією № 291 нарахування суми резерву на відпустку здійснюється кореспонденцією: Дт 23, 91, 92, 93, 94 (залежно від функцій працівників) з Кт 471 «Забезпечення виплат відпусток». Для виконання цієї вимоги резерв на оплату відпусток розраховують окремо для кожної категорії працівників (виробничого, адміністративного, збутового персоналу тощо) [2].

Розмір відпускних визначається виходячи із середньоденної (годинної) зарплати, що визначається шляхом розподілу сумарного заробітку за останні перед наданням відпустки 12 місяців або за менший фактично відпрацьований період на відповідну кількість календарних днів року або меншого відпрацьованого періоду (без урахування святкових і неробочих днів). Отриманий результат помножується на число календарних днів відпустки [3].

Суму відпускного резерву визначають **щомісячно** як добуток фактично нарахованої в поточному місяці зарплати та коефіцієнта резервування з урахуванням відповідної суми відрахувань на ЄСВ:

$$РВ = ЗП \times Кр,$$

де **РВ** — створення резерву відпусток, грн;

ЗП — сума фактично нарахованої зарплати за місяць, грн;

Кр — коефіцієнт резервування;

У свою чергу, **коефіцієнт резервування (Кр)** визначають як відношення річної планової суми на оплату відпусток до загального планового фонду оплати праці:

$$Кр = Вп : ФОПп,$$

де **Вп** — річна планова сума витрат на оплату відпусток, грн;

ФОПп — загальний плановий фонд оплати праці, грн.

Як правило, витрати на відпускні працівникам підприємства протягом року відбувається дуже нерівномірно, через те що більшість працівників йдуть у відпустку у літні місяці. Проте підприємство може рівномірно розподілити ці витрати шляхом щомісячних, протягом року, відрахувань у резерв відпускних. Підприємство визначає суму коштів, яку воно кожен місяць відносить на витрати (в бухгалтерському обліку). Коли настає пора відпусток, суми відпускних виплачуються з резерву та підприємство не має проблем із пошуком вільних грошових коштів на оплату відпусток працівникам. Таким чином створення підприємством забезпечення на виплату відпусток працівникам (далі – резерв відпусток) здійснюється з метою рівномірного включення витрат майбутніх періодів до витрат звітного періоду. Ця норма встановлена п. 7 П(С)БО 26 і п. 13 П(С)БО 11 і є обов'язковою для виконання всіма підприємствами. Резерв на оплату відпусток створюється щомісяця. Резерв відпусток створюється не тільки для щорічних (основних та додаткових) відпусток, а також для додаткових відпусток для працівників із дітьми. Для всіх інших відпусток резерв не створюється. Облік руху і залишку коштів на оплату щорічних відпусток працівникам ведеться на субрахунку 471. Згідно з інструкцією № 291 на субрахунку 471 «Забезпечення виплат відпусток» ведеться облік руху та залишків коштів на оплату чергових відпусток працівникам. На цьому ж субрахунку узагальнюється інформація про забезпечення обов'язкових нарахувань до соціальних фондів від забезпечення на оплату відпусток працівникам. Фонд оплати праці – загальний плановий фонд оплати праці. Під час його планування необхідно врахувати всі складники зарплати, визначені відповідно до ст. 2 Закону України «Про оплату праці» [2].

Однак, як показує практика, не для всіх. Так, від обов'язку формувати забезпечення відпусток звільнено суб'єктів малого підприємництва, які відповідають критеріям із п. 154.6 ПКУ й мають право на застосування спрощеної системи бухгалтерського обліку доходів і витрат. Щомісяця розрахована сума забезпечення включається в бухгалтерському обліку до

складу витрат звітної періоду. При цьому слід звернути увагу, що в бухгалтерському обліку та під час оподаткування до витрат не зараховується сума, нарахована для оплати часу 81 відпусток та ЄСВ на цю суму, а враховуються тільки суми нарахованого забезпечення [4]. Відповідно до Інструкції про застосування Плану рахунків бухгалтерського обліку активів, капіталу, зобов'язань і господарських операцій підприємств і організацій облік руху і залишків коштів, забезпечення виплат за час відпусток працівникам ведеться на субрахунку 471 «Забезпечення виплат відпусток» рахунку 47 «Забезпечення майбутніх витрат і платежів». За кредитом субрахунка відображається нарахування забезпечення, за дебетом – його використання. У підприємств відповідно до Положення про інвентаризацію активів та зобов'язань, затвердженого наказом Мініфіну України від 02.09.2014 р. № 879, кредитове сальдо за рахунком 471 «Забезпечення виплат відпусток» на 31 грудня звітної року має бути підтверджене інвентаризацією, суми нарахованого забезпечення зараховуються до витрат під час оподаткування і коригуванню через податкові різниці не підлягають [5].

Висновки. Проведене дослідження дає змогу дійти висновку, що застосування резерву відпусток є обов'язковою умовою для підприємств, які перебувають на загальній системі оподаткування. Забезпечення відпускних створюється на субрахунку 471 «Забезпечення виплати відпусток». Ненарахування резерву відпусток можна розцінити як ведення бухгалтерського обліку з порушенням встановленого порядку і внесення неправдивих даних до фінансової звітності. За це порушення посадовцям підприємств загрожує адміністративна відповідальність.

Обов'язок кожного підприємства створювати резерви майбутніх витрат і платежів визначений вимогами чинних національних стандартів бухгалтерського обліку. Чинні методичні підходи до формування резервів не забезпечують задоволення всіх наявних потреб управлінського персоналу в інформації, особливо в умовах кризи, що зумовлює необхідність їх поглиблення. Опираючись на вивчення умов нарахування резервів в системі бухгалтерському обліку та завдань обліково-контрольного забезпечення діяльності підприємств в умовах кризи, визначено елементи методики бухгалтерського обліку операцій із формування забезпечень. Рекомендовані уточнення формулювань критеріїв визнання забезпечень в обліку сприятимуть зближенню П(С)БО 11 і МСБО 37. Проведена систематизація механізмів формування забезпечення залежно від характеру й особливостей витрат, для погашення яких вони створюються, а також строків фактичного виникнення витрат дасть бухгалтеру змогу обрати оптимальний для господарюючого суб'єкта за заданих умов середовища варіант.

Отже, для оплати часу відпусток відповідно до діючих стандартів слід створювати забезпечення і це обумовлено вимогами П(С)БО. Для цього використовують субрахунок 471 «Забезпечення виплат відпусток». Суми створених забезпечень визнаються витратами (п. 13 П(С)БО 11) з відображенням їх за дебетом рахунків обліку витрат на оплату праці (23, 91–94). При цьому фактично немає вибору, чи створювати резерв відпусток чи не створювати. Ненарахування резерву відпусток можна розцінити як ведення бухгалтерського обліку з порушенням встановленого порядку й унесення неправдивих даних до фінансової звітності. За це порушення загрожує адміністративна відповідальність.

REFERENCES

1. Закон України «Про відпустки» від 15.11.1996 р. №504/96-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua>
2. Наказ Міністерства фінансів України від 30 листопада 1999 року № 291 “Про затвердження Плану рахунків бухгалтерського обліку та Інструкції про його застосування” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0892-99>
3. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 11 «Зобов'язання» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0085-00> [Ministerstvo finansiv Ukrainy. (2000). Polozhennia (standart) bukhgalterskoho obliku 11 «Zoboviazannia» [National Accounting Standard 11 «Liabilities»]. Retrieved from <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0085-00>]
4. Сук Л. К., Сук П. Л. Фінансовий облік: Навч. посіб. 3-тє вид., переробл. і доповн. К.: Знання, 2016. 663 с. (Вища освіта XXI століття). [Suk, L. K., Suk, P. L. (2010). Finansovyi oblik [Accounting]. Kyiv: Znannia.]
5. Сумцова О. Створення резерву відпусток [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://i.factor.ua/ukr/journals/bn> [Sumtsova O. Creating a holiday reserve [Electronic resource]. - Access mode: <https://i.factor.ua/ukr/journals/bn>]

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ ГРУЗИИ

*Хатуна Шаламберидзе, доктор экономики, Государственный университет Акакия Церетели;
ассоциированный профессор, Кутаисский университет, г. Кутаиси, Грузия*

*Наргиза Каркашадзе, доктор администрирования бизнеса, Государственный университет
Акакия Церетели, ассоциированный профессор, г. Кутаиси, Грузия*

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7561

Abstract. Today, the Georgian banking system is still at the stage of transformation and constant changes and it has not gone through all the stages of preparation for the market. The state is constantly striving to have healthy competition in the banking market and get the maximum result that the market can afford.

According to the data published by the National Bank of Georgia, today 15 officially licensed commercial banks are officially registered, out of which 14 banks have foreign capital, which naturally sets high competition and standards. That is why it is important for banks to create products that will be acceptable to consumers. Banking products are becoming so necessary for everyday life that the interest and aspiration towards it is growing daily. From the above it becomes important to the bank Clients or the interested public to have complete and complete information about it.

Keywords: Transformation of the banking system in Georgia; Healthy competition in the Banking Market; Determining consumer attitudes towards Banking Products.

Введение. Во всем мире финансовая сфера – это место, где можно заработать много денег, что увеличивает конкуренцию. Поэтому необходимо постоянное развитие. Развитие финансовой системы положительно влияет как на интересы населения, так и на национальную экономику. Банковская система имеет большое значение для развития экономики, соответственно, для страны актуальны ее успех и безупречное функционирование.

Сегодня банковская система Грузии все еще находится на этапе трансформации и постоянных изменений, и она не прошла все стадии подготовки к выходу на рынок. Государство постоянно стремится к здоровой конкуренции на банковском рынке и к максимальному результату, который рынок может себе позволить. Согласно данным, опубликованным Национальным банком Грузии, сегодня официально зарегистрировано 15 лицензированных коммерческих банков, из которых 14 банков имеют иностранный капитал, что, естественно, устанавливает высокую конкуренцию и стандарты. Именно поэтому банкам важно создавать такие продукты, которые будут приемлемы для потребителей. Банковские продукты становятся настолько необходимыми в повседневной жизни, что интерес и стремление к ним растут с каждым днем. Исходя из вышесказанного становится важным, чтобы клиенты банка или заинтересованная общественность имели полную и совершенную информацию, в связи с этим.

Для того, чтобы коммерческие банки достигли намеченной цели, необходимо активизировать и улучшить роль маркетинговых исследований, в частности, в отношении банковских услуг. Маркетинг играет важную роль в развитии любого бизнеса, но он также особенно «чувствителен» в банковском деле. Новая реальность потребовала от бизнеса совершенно иных ответов на, казалось бы, уже известные, часто задаваемые вопросы. Маркетинг как посредник между бизнесом и потребителями оказался одним из первых на «передовой». Предполагается, что коронавирус создаст необходимость обновить свою маркетинговую роль и подходы, чтобы компании, находящиеся в режиме форс-мажора, могли лучше понять текущие потребности пользователя. Не только для того, чтобы отвечать на их запросы, но и для самостоятельного создания и управления этим запросом. Учитывая сложившуюся ситуацию, одной из основных задач маркетинга маркетологи называют его быструю цифровизацию и отмечают, насколько хорошо разные отрасли справляются с этой задачей, в значительной степени зависит от их предыдущего опыта и в целом специфики бизнеса, степени цифровизации своей деятельности. digital-маркетинг или цифровой маркетинг - включает маркетинговую деятельность, направленную на привлечение

пользователей через Интернет и превращение их в клиентов. Например, банковский сектор в этом отношении оказался более развитым.¹

Цель. Целью исследования статьи является определение отношения потребителей к банковским продуктам и определение наиболее актуального и желательного для них банковского продукта или услуги.

Методы исследования. В статье используется метод опроса, в частности онлайн-опрос.

Основная часть. Для того, чтобы банки успешно выполняли свое дело, важно разработать новые методы и формы работы, которые будут использоваться в будущих отношениях с клиентами. Поэтому банку нужны маркетинговые департаменты. Маркетинговый департамент банка основан на определенных принципах, в соответствии с которыми затем функционируют. Маркетинг помогает банкам преодолевать значительные трудности и препятствия, в результате чего различные стратегии облегчают им выход на рынок и закрепление на нем места. Маркетинговый подход к банковскому делу обеспечивает успех банковского дела. Банки вовлечены в жесткую конкуренцию, именно для того, чтобы занять на рынке конкурентное место, банку необходимо иметь службу маркетинга, чтобы успешно осуществлять свою деятельность. Маркетинговые службы банка предоставляют: поиск необходимой информации, разработку маркетинговой стратегии, создание нового типа банковских услуг и продуктов, доставку их конечному потребителю, а также управление различными маркетинговыми мероприятиями.

Уточним, что означает маркетинговый подход к банковскому делу. Он обеспечивает планирование деятельности такого вида, который связан с созданием, распространением и предоставлением потребителям банковских услуг и банковских продуктов. Когда интересы обоих субъектов банка и клиентов защищены и принимаются во внимание, формируются здоровые отношения. С одной стороны, клиент остается довольным, а с другой - банк успешно реализует намеченные планы.

Банк продает продукт – деньги и услуги, предлагаемые клиентам различными способами. К ним относятся как традиционные продукты сервиса (оплата, может быть как наличная, так и безналичная, депозиты, ссуды и т.д.), так и нетрадиционные виды.

Продажа банковских продуктов и услуг для любого банка является важным этапом в процессе его деятельности. Однако пандемия коронавируса существенно изменила поведение потребителей. Сегодня грузинские банки вовлечены в жесткую конкуренцию, и им приходится работать в условиях этой конкуренции. В этих условиях банкам следует постараться создать максимально выгодные и ориентированные на клиента условия. Но часто банки настолько вовлечены в конкуренцию друг с другом, что забывают потребителя. Реальность такова, что они меняют продукты только из-за конкурентного преимущества, а не потому, что это выгодно для потребителя. Именно определение стратегии банковского маркетинга помогает банкам создавать наиболее благоприятные условия, поэтому очень важно формирование банковских стратегий.

Маркетинговая стратегия заключается в выборе наилучших путей успешного выполнения поставленных перед банком целей и направлений развития, которые намечены банком. Для коммерческих банков очень важно выбрать и установить конкретные цели, потому что тогда их путь и план действий должны проводиться в этом направлении. Когда банк ставит перед собой конкретные цели, он уже четко представлен и позиционируется на рынке. Представление целей банка также важно, поскольку сотрудники, клиенты, акционеры и другие заинтересованные стороны должны иметь четкое представление о предназначении банка и их планах на будущее.

У каждого банка есть маркетинговая стратегия, посредством маркетинговой стратегии банка должны быть определены следующие элементы: 1) Определение рынка и целевых сегментов; 2) Определение долгосрочных и краткосрочных целей банка на рынке; 3) Элементы банковского маркетинг-микса.

Для того, чтобы банки преуспели на финансовом рынке, необходимо удовлетворять потребности клиентов, такие как: скорость, форма и содержание банковских услуг, удобство, доступность, простота. Соответственно, банк должен предлагать свои услуги клиентам там и в

¹ Retrieved from <https://act-global.com/news/covid-19->

[%E1%83%A8%E1%83%94%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%AB%E1%83%9A%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%91%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%98-%E1%83%97%E1%83%A3-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%9B/](https://act-global.com/news/covid-19-%E1%83%A8%E1%83%94%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%AB%E1%83%9A%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%91%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%98-%E1%83%97%E1%83%A3-%E1%83%92%E1%83%90%E1%83%9B/)

то время, когда они сталкиваются с необходимостью в этой услуге. Такой подход к услугам находит отражение во внедрении современной банковской системы. Например, дистанционное банковское обслуживание и другие сервисы.

Современный банковский маркетинг отличается высокой эффективностью. Маркетинг в банковских учреждениях развитых стран тщательно организован и дает банкам высокие результаты. В экономически развитых странах банковскими услугами пользуется большая часть населения, это около 85%. Аналогичная ситуация и в Грузии. Банки всегда пытаются предложить новые услуги существующим клиентам или вернуть старых клиентов с помощью новых услуг, а также пытаются привлечь новых клиентов, что для банка обходится дороже, чем поддержание существующих.

Банки постоянно пытаются внести изменения в продукты, которые они предлагают клиентам, они постоянно пытаются усовершенствовать существующие банковские продукты и предлагать их клиентам в таком виде, который им подходит. Но также следует отметить, что конкурентная ситуация на рынке усложняет эти процессы. Многие действующие в Грузии банки постоянно копируют друг друга. В результате потребители не могут делать выбор в пользу здорового образа жизни. В результате наших наблюдений мы обнаружили, что большинство банков имеют идентичные продукты, что в конечном итоге тормозит развитие рынка банковских услуг.

Продукты, которые коммерческие банки предлагают клиентам, выглядят так: депозиты; ссуды; дистанционное банковское обслуживание; пластиковые карты; страховые продукты и др.

Для банков важно предлагать клиентам такой вид продукта, который будет им выгоден с учетом экономической ситуации.

По данным Национального банка Грузии, чистая прибыль банков ежегодно растет. Это связано с ростом кредитного портфеля. Именно кредит является продуктом, который наиболее востребован и продается грузинским финансовым компаниям. Поэтому очень важно отрегулировать это кольцо. Примечательно, что в этом году резко снизились процентные ставки по кредитам, что было инициировано Национальным банком в связи с сокращением профицита в стране, а также было ужесточено кредитование. Мы считаем, что эта новая реформа должна быть очень полезной для жителей страны. Однако из-за пандемии коммерческим банкам пришлось внести существенные изменения в письменные программы развития банка.¹

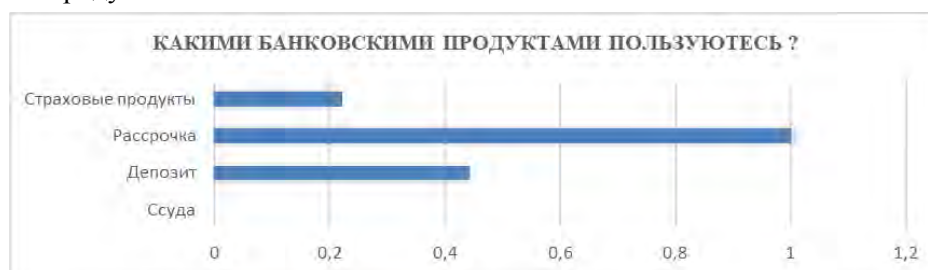
Результаты исследования.

Мы провели исследование по этим вопросам, в ходе которого были опрошены 90 респондентов из разных возрастных категорий.

Из проведенного нами исследования видно, что большинство респондентов, 55,6%, пользуются кредитными продуктами, а 88,9% пользуются услугами дистанционного банковского обслуживания (см. Диаграмму 1).

На вопрос, что потребители предпочитают при выборе банковских продуктов, наивысшие показатели имели условия обслуживания продуктом (88,9%) и быстрое и качественное обслуживание (77,8%) (см. Диаграмму 2).

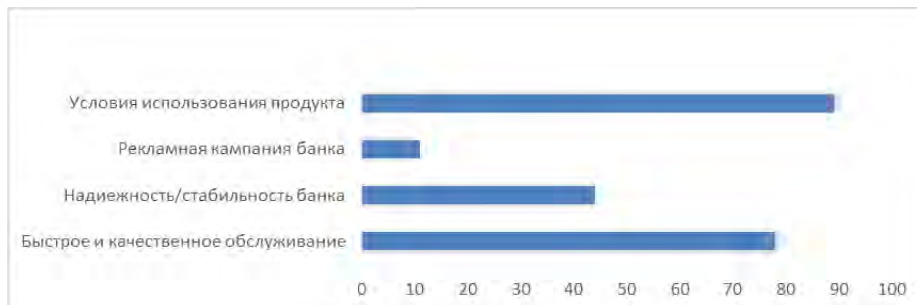
Поэтому банкам важно учитывать все это и предлагать им упрощенные и более совершенные продукты.

*Диаграмма 1. Об использовании банковских продуктов
Источник: результаты исследования, проведенного авторами.*

¹ Retrieved from www.nbg.ge

Исследования показывают, что у банков нет надлежащей коммуникации с клиентами. Они полностью не информируют клиентов о продуктах, что также доказывает, что они не проводят достаточную маркетинговую деятельность, чтобы напрямую информировать всех клиентов о продукте и условиях обслуживания. Исследование также показывает, насколько клиенты довольны услугами банков, где результаты распределяются следующим образом: довольны 66,7%, я ожидал большего - 33,3%.

*Диаграмма 2. Удовлетворенность клиентов услугами
Источник: результаты исследования, проведенного авторами.*

Исследование показало, что клиенты больше всего хотят ссуды с относительно низкими процентными ставками - 88,9%, а также с улучшенными услугами и тарифами - 100% (см. Диаграмму 3). Исходя из этого банкам лучше снизить процентные ставки и улучшить обслуживание. В результате это принесет им больше прибыли в будущем.

*Диаграмма 3. О будущем выборе банковского продукта.
Источник: результаты исследования, проведенного авторами*

Выводы. Таким образом, на основе анализа проведенного исследования можно сделать сводную оценку. В частности, большинство респондентов используют кредитные продукты и при этом активно пользуются услугами дистанционного банковского обслуживания. Также потребители предпочитают быстрые и качественные услуги при выборе банковских продуктов, а при использовании кредитных продуктов - низкие процентные ставки, разнообразные банковские услуги, хотя большинство из них не прибегает к инновационным средствам современных платежей. Поэтому банкам важно учитывать требования клиентов, предлагать им упрощенные и изысканные банковские продукты.

REFERENCES

1. Kovzanadze I. Modern banking: theory and practice, Sezani Publishing House, Tbilisi, 2014.
2. Official website of the Ministry of Finance. Retrieved from <https://mof.ge/>.
3. Official site of the National Bank of Georgia. Retrieved from <https://www.nbg.gov.ge/index.php?m=2>.
4. Site of the National Statistical Office of Georgia. Retrieved from <https://www.geostat.ge/ka>.
5. Work "The role of marketing in working with corporate clients of the bank." <https://tekoma.wordpress.com>.
6. Internet edition "Society and Banks". Retrieved from <http://sab.ge/ge/usefulinfo/articles>.
7. Namchavadze B. "How the banking system of Georgia is developing", 2016. Retrieved from <http://forbes.ge/news/1674/rogor-viTardeba-qarTuli-sabanko-sistema>.
8. Gvalia T. "New banking rules", Tbilisi, 2018. Retrieved from <https://forbes.ge/news/4387/axali-sabanko-regulaciebi>.

CONCEPTUAL REVIEW OF THE EUROPEAN UNION CRITICAL INFRASTRUCTURE ARCHITECTURE: POLICY, LAW AND ADMINISTRATION

Vepkhvia Grigalashvili, PhD, Assistant-professor, International Black Sea University, Tbilisi, Georgia

Khatuna Abiashvili, PhD Candidate, Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7562

Abstract. Critical infrastructure protection represents an essential part of the European Union security concept whose dynamic development has been actively taking place since 2004. Based on a systematic review approach (methodology), this paper aims to provide an assessment of the evolution and contribution since mentioned period of the European Union infrastructure protection policies. The first part discusses the EU's critical infrastructure policy for 2004-2008 that laid the groundwork for the adoption of the Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008. The second section explains the main political and legal features of the Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008 as well as requirements to be implemented by EU member states in order to comply their national systems with the standards of the Directive 2008/114/EC. The third section presents the results of a study on EU policy developed in 2008-2020 parallel with Directive 2008/114/EC. Final sector introduces recent Past and present cooperation activities within the European Union for further development of the critical infrastructure protection system at the EU and Member States national levels.

Keywords: EU Critical Infrastructure; Critical Infrastructure Architecture; Critical Infrastructure Policy; Critical Infrastructure Protection.

Introduction. Over the past 20 years, the attention of policymakers and industry players towards the protection of critical infrastructure has grown remarkably at European level.

The EU Internal Security Strategy highlights that critical infrastructure must be better protected from criminals who take advantage of modern technologies and that the EU should continue to designate critical infrastructure and put in place plans to protect such assets, as they are essential for the functioning of society and the economy.

The critical infrastructure protection in the European Union is a complex and dynamic process that takes place on a daily basis at a multitude of different levels and perspectives. The Union has worked as strong as the Member States have required and have looked for new and better solutions. Without wanting to be critical, a lot has been done, there are missed opportunities, but this is a dynamic and extremely interactive area that will get more and more space and time in all spheres of political, social and security activity, because every day countries depend more and more on the effective functioning of critical infrastructures.

Despite on what has already done at the EU level, “the European Union is still seeking its place and role in this area. From the European Union institutions, the European Commission is most active and seeks to promote the importance of this topic, to ensure cooperation between Member States, to accelerate the exchange of knowledge and experience and to guide the Member States in their efforts to develop the area of strengthening resilience and critical infrastructure protection. Challenges at the European Union level are multidimensional and are under time pressure, because as Haemmerli and Renda (2010) remarkably noticed, it is necessary to harmonize Europe at “several tracks”, to harmonize various policies and in all of that to find and create own identity in this area. Therefore, the Union is trying at an accelerated pace to develop its own recognisability and set standards to be followed by all Member” Nations (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

I. Historical Glancing Before the Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008

Terrorist attacks that took place in the United States in 2001 and in Europe (2004 in Madrid, 2005 in London) essentially led to the development of critical infrastructure protection policies at the EU level.

In June 2004 the European Council asked the European Commission to prepare an overall strategy in the area of critical infrastructures in the European Union and to establish a normative

framework for its protection. Based on the aforementioned requirement, in October 2004, the European Commission adopted first document in this area entitled Communication on Critical Infrastructure Protection in the fight against terrorism, which presented the proposals what Europe should do to prevent terrorist attacks on critical infrastructures, to enhance the level of preparedness for emergency situations, to raise their resilience and to develop the ability to respond to attacks (European Commission, 2004).

In December 2004, the Council endorsed the intention of the Commission to propose a European Programme for Critical Infrastructure Protection (European Commission, 2004).

One year later, the Commission created a Green Paper on a European Programme for Critical Infrastructure Protection, which provided policy options on how the Commission could establish a critical infrastructure protection program and a Critical Infrastructure Warning Information Network (CIWIN) (European Commission, 2005).

The main objective of the green paper is to receive feedback concerning possible EPCIP policy options by involving a broad number of stakeholders. The effective protection of critical infrastructure requires communication, coordination, and cooperation nationally and at EU level among all interested parties - the owners and operators of infrastructure, regulators, professional bodies and industry associations in cooperation with all levels of government, and the public (European Commission, 2005).

The following key principles are suggested to form the basis of EPCIP:

- “Subsidiarity - Subsidiarity would be at the heart of EPCIP, with the protection of critical infrastructure being first and foremost a national responsibility. The prime responsibility for protecting critical infrastructure would fall on the MS and owners/operators acting under a common framework. The Commission would in turn concentrate on aspects related to the protection of critical infrastructures having an EU cross border effect. The responsibility and accountability of owners and operators to make their own decisions and plans for protecting their own assets should not change;

- Complementarity - The common EPCIP framework would be complementary to existing measures. Where community mechanisms are already in place, they should continue to be used and will help guarantee the overall implementation of EPCIP;

- Confidentiality - Information sharing regarding critical infrastructure protection would take place in an environment of trust and confidentiality. This is a necessity bearing in mind that specific facts about a critical infrastructure asset can be used to cause failure or unacceptable consequences for critical infrastructure installations. Both at EU level and MS level CIP information would be classified and access granted only on a need-to-know basis.

- Stakeholder Cooperation – All stakeholders including MS, Commission, industry/business associations, standardisation bodies and owners, operators and users (‘users’ being defined as organizations that exploit and use the infrastructure for business and service provision purposes) have a role to play in protecting CI. All stakeholders should cooperate and contribute to the development and implementation of EPCIP according to their specific roles and responsibilities. MS authorities would provide leadership and coordination in developing and implementing a nationally consistent approach to the protection of critical infrastructure within their jurisdictions. The owners, operators and users would be actively involved at both the national and EU level. Where sectoral standards do not exist or where international norms have not yet been established, standardisation organisations could adopt common standards where appropriate.

- Proportionality - Protection strategies and measures would be proportionate to the level of risk involved as not all infrastructures can be protected from all threats (for example, electricity transmission networks are too large to fence or guard). By applying appropriate risk management techniques, attention would be focused on areas of greatest risk, taking into account the threat, relative criticality, cost-benefit ratio, the level of protective security and the effectiveness of available mitigation strategies.” (European Commission, 2005).

The next input came from the Justice and Home Affairs Council, which in December 2005 called upon the Commission to make a proposal for a European Programme for Critical Infrastructure Protection. The drafting guidelines emphasize that the Programme should take into account all dangers, where priority should be given to countering terrorist threats. Such approach in process of critical infrastructure protection takes into account the technological threats caused by human activity and natural disasters, but priority should be given to the threats from terrorism (European Commission, 2005).

As a result, in December 2006, the Commission issued a Communication on a European Programme for Critical Infrastructure Protection. This set out an overall policy approach and framework for CIP activities in the EU. The Programme's four main pillars would be: (a) A procedure for the identification and designation of European critical infrastructure (ECI) and for the assessment of the need to improve their protection (provided for in the ECI Directive adopted in 2008); (b) Measures designed to facilitate the implementation of the Programme, including an Action Plan, the Critical Infrastructure Warning Information Network (CIWIN), the use of a CIP expert group at EU level, a CIP information-sharing process, and the identification and analysis of interdependencies; (c) Funding for CIP-related measures and projects focusing on 'Prevention, Preparedness and Consequence Management of Terrorism and other Security-Related Risks' for the period 2007-2013; and (d) The development of an external dimension in recognition of the interconnected and interdependent nature of societies both within and beyond the EU. The external dimension would entail cooperation with third countries outside the EU through measures such as sector-specific memoranda of understanding and encouraging the raising of CIP standards outside of the EU (European Commission, 2006).

Following the creation of the Programme in 2006, CIWIN and the CIP expert group were established. The CIPS funding also came available and the Programme's external dimension was activated. At the same time, the Commission was developing the proposal for a mechanism that would provide a procedure for ECI identification and designation. In December 2006, the Commission published a Proposal for a Directive of the Council on the identification and designation of European Critical Infrastructure and the assessment of the need to improve their protection (European Commission, 2006).

In April 2007, the Council of the European Union considered the European Programme for Critical Infrastructure and issued conclusions stating that the ultimate responsibility for managing critical infrastructure protection solutions lies on Member States, within their national borders. In addition to this, it is directed to the Commission to develop a European procedure for identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection. Mentioned is an important determinant of the development of this area, as it is recognized that there are a number of critical infrastructures in the Union which disruption of work or destruction could have significant cross-border effects. Work disruptions may include cross-border cross-sectoral effects resulting from the interdependence of mutually connected infrastructures (European Commission, 2007).

In parallel with the work of the Commission, the Council of the European Union adopted in 2007 a special program the Prevention, Preparedness and Consequence Management of Terrorism and other Security-related Risks. This program identifies a number of security-related risks, with the focus on supporting Member States' efforts to prevent terrorist attacks and to carry out preparations for the protection of people and critical infrastructure from risks related to terrorist attacks (European Commission, 2007).

II. Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008 and Critical Infrastructure Sectors

Directive 2008/114/EC should be observed in the scope and time when it was adopted. Certainly it was a huge step forward, but clearly, it could not respond to all requirements of complete regulation of the area for identification, designation, and protection of European critical infrastructures. At the same time, it had to partially level the already developed national policies of individual Union's Member States with those who did not pay enough attention to this area or started just now, under its impact, to regulate this area. Directive 2008/114/EC was originally used to guide Member States in their mutual cooperation and as an example of how they can directly establish and organize the national framework for identification and designation of critical infrastructures and indirectly for their protection. It was further on Member States to develop this area with the help of the Commission and not for it to have a main role (European Commission, 2008).

The Council of the European Union, taking into account the proposal of the Commission, has brought immediately a key document for the area of critical infrastructures in the European Union, Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008 on the identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection (further Directive 2008/114/EC), which is no longer primarily focused on the threat of terrorism, but seeks to establish a comprehensive process of critical infrastructure protection both at the level of the Member States and the Union as a whole (European Commission, 2008).

The mentioned directive suggests two significant definitions: a) Critical infrastructure - "an asset, system or part thereof located in Member States which is essential for the maintenance of vital

societal functions, health, safety, security, economic or social well-being of people, and the disruption or destruction of which would have a significant impact in a Member State as a result of the failure to maintain those functions”; b) European critical infrastructure - “critical infrastructure located in Member States the disruption or destruction of which would have a significant impact on at least two Member States. The significance of the impact shall be assessed in terms of crosscutting criteria. This includes effects resulting from cross-sector dependencies on other types of infrastructure”.

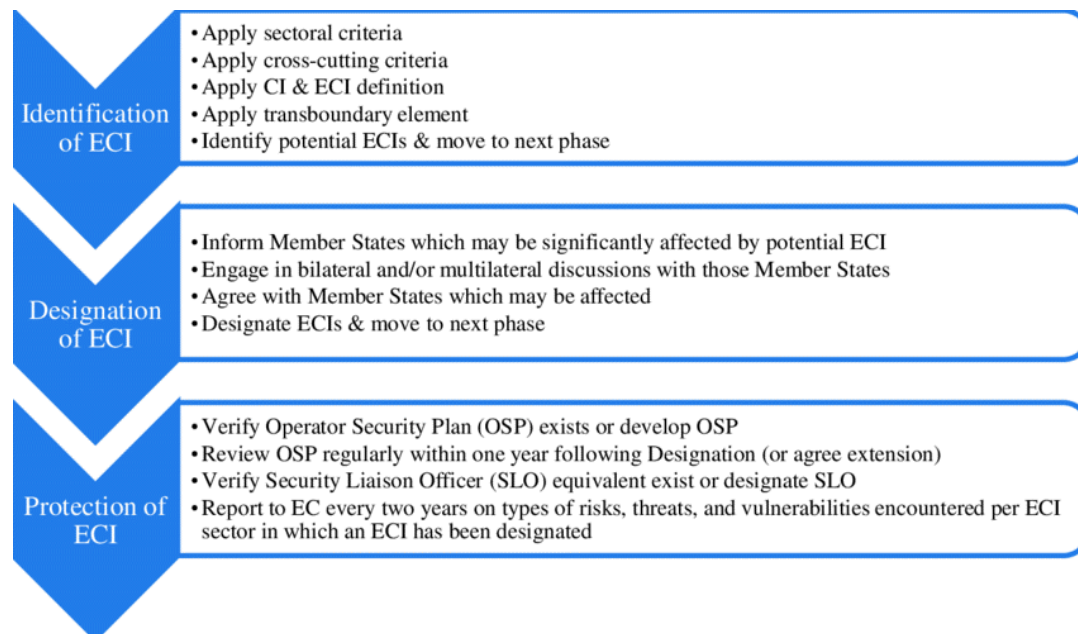
In the introductory provisions of Directive 2008/114/EC, the Council of the European Union has taken steps to highlight the essential guidelines for all those concerned. It was emphasized that the first step in the multiphase approach is aimed at identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection. Then, that focus is primarily on the energy and transport sectors, but other significant sectors such as information and communication technology sectors need to be considered. As well, and what is especially important, that the Member States and the owners or operators of the above mentioned have the primary and ultimate responsibility for the critical infrastructure protection in Europe. The next important aspect of Directive 2008/114/EC is that it has become a common platform for the cooperation of all relevant stakeholders of the critical infrastructure protection system at Union level. Prior to its adoption, the obligation of official cooperation among various stakeholders, as well as the forum for achieving this cooperation, did not exist. Its strength is in mandatory application, and each Member State chooses the way how it will be transposed into national legislation (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

The central part of Directive 2008/114/EC is the procedure for identification and designation of European critical infrastructures. The identification procedure was adopted in Article 3 and the accompanying attachment. It consists of several steps involving the terminology equivalence of the observed infrastructure according to the set definition and the fulfilment of the cross-cutting and sectoral criteria. The first step is that each Member State applies sectoral criteria to make the primary identification of critical infrastructure within the sector on the national territory. Sectoral criteria are the first selection of potential critical infrastructures. The second step is to apply definitions to the considered infrastructure in order to see if it meets the “critical infrastructure” requirements/conditions as well as “European critical infrastructure”. The third step is to look at the cross-border impact of the definition of “European critical infrastructure” and to determine whether a certain infrastructure is mutually significant for two Member States, whether the both determined it as a significant or that one of the member finds that there is infrastructure on the territory of the other Member State that is significant to her alone. The fourth step is the application of cross-cutting criteria that include the observation of three criteria: (a) Casualties criterion (assessed in terms of the potential number of fatalities or injuries); (b) Economic effects criterion (assessed in terms of the significance of economic loss and/or degradation of products or services; including potential environmental effects); (c) Public effects criterion (assessed in terms of the impact on public confidence, physical suffering and disruption of daily life; including the loss of essential services) (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

The ECI process, as specified in the Directive, can be divided broadly into three distinct phases: identification of potential ECI, designation of ECI, and protection of ECI. Annex III of the Directive specifies the steps within each of these phases (Fig. 1).

The suggestion that members of the European Union, following the adoption of Directive 2008/114/EC, are obliged to incorporate its provisions into national legislation has become a multiple challenge because the “older” EU Member States have begun the process of critical infrastructure protection prior to the adoption of Directive 2008/114/EC so this is potentially an obstacle in the implementation of their own policies, but they are required to harmonize national policy with the Union’s policy in this area. The new Member States found themselves in the need for quick adaptation or opening up the process for the first time although some of them were not yet fully organizationally ready for that purpose. But Directive 2008/114/EC left no room for them to be postponed and did accelerate their adjustment (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

Based on EC 2008/114 of the European Council as a European critical infrastructure (ECI), we can define critical infrastructure located in Member States that the disruption or destruction of which would have a significant impact on at least two Member States. Table 1 presents an indicative list of CIs sectors and services identified by the EU Member States.

Fig. 1. Implementing the ECI process (COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT, 2012)

Table 1: Indicative list of ECI sectors (European Commission 2005)

Sector	Product or service
I Energy	1 Oil and gas production, refining, treatment and storage, including pipelines; 2 Electricity generation; 3 Transmission of electricity, gas and oil; 4 Distribution of electricity, gas and oil;
II Information, Communication Technologies, ICT	5 Information system and network protection; 6 Instrumentation automation and control systems (SCADA etc.); 7 Internet; 8 Provision of fixed telecommunications; 9 Provision of mobile telecommunications; 10 Radio communication and navigation; 11 Satellite communication; 12 Broadcasting;
III Water	13 Provision of drinking water; 14 Control of water quality; 15 Stemming and control of water quantity;
IV Food	16 Provision of food and safeguarding food safety and security;
V Health	17 Medical and hospital care; 18 Medicines, serums, vaccines and pharmaceuticals; 19 Bio-laboratories and bio-agents
VI Financial	20 Payment services/payment structures (private); 21 Government financial assignment;
VII Public & Legal Order and Safety	22 Maintaining public & legal order, safety and security; 23 Administration of justice and detention VIII Civil administration; 24 Government functions; 25 Armed forces; 26 Civil administration services; 27 Emergency services; 28 Postal and courier services;
IX Transport	29 Road transport; 30 Rail transport; 31 Air traffic; 32 Inland waterways transport; 33 Ocean and short-sea shipping;
X Chemical and nuclear industry	34 Production and storage/processing of chemical and nuclear substances; 35 Pipelines of dangerous goods (chemical substances);
XI Space and Research	36 Space; 37 Research.

III. Following to Council Directive 2008/114/EC of 8 December 2008

As critical infrastructures are connected and increasingly dependent on the Internet and processes in the cyberspace.

In 2013, the European Commission, together with the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy, put forward a Cybersecurity Strategy of the European Union that articulates the EU's vision of cyber security through five priorities: 1. Achieving Cyber

Resilience; 2. Drastically reducing cybercrime; 3. Developing cyber-defence policy and capabilities related to the Common Security and Defence Policy (CSDP); 4. Developing the industrial and technological resources for cyber security; and 5. Establishing a coherent international cyberspace policy for the European Union and promote core EU values (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

Based on a Cybersecurity Strategy of the European Union, the Directive 2016/1148 of the European Parliament and of the Council concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union (further NIS Directive) was adopted on 6 July 2016 with the obligation to be implemented into national legislation of all Member States until 9 May 2018.

The NIS Directive covers two groups of actors: Operators of Essential Services (The criteria for the identification of the operators of essential services are defined as follows: (a) an entity provides a service which is essential for the maintenance of critical societal and/or economic activities; (b) the provision of that service depends on network and information systems; and (c) an incident would have significant disruptive effects on the provision of that service) and Digital Service Providers. The main objective of the NIS Directive is to provide a common level of security of network and information systems in all Member States, whose malfunctions due to security incidents may have strong consequences on society or the national economy. In doing so, the NIS Directive introduces regulatory elements that enable permanent monitoring of the condition of automation and digitization of the designated sectors.

IV. Co-operation activities within the European Union

Albeit the Commission has embraced various arrangement drives around here, various extraordinary issues remains. “First, Member States are at varying degrees of maturity with respect to the development of a comprehensive and effective CIP policy. Second, there are islands of cooperation across the EU Member States but no overall concept of operations at the EU level. Third, partnerships and relationships are scattered across countries (each individual country has and will maintain unique relationships with private sector owner operators and global companies that enable them). Fourth, critical EU infrastructure is also scattered across many different countries”, (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019), (Haemmerli and Renda, 2010).

To help Member States, the Commission has also engaged its own Joint Research Centre, which in 2008 produced a document entitled Non-Binding Guidelines for application of the Council Directive on the identification and designation of European Critical Infrastructures and the assessment of the need to improve their protection. The document aims to assist Member States in the proper application of technical provisions for the determination of European critical infrastructures (Lazari, 2014). It is proposed to use following criteria or conditions for cumulative observation of the sectoral criteria: 1. Prescribe specific properties (according to its necessity for the functioning of the entire system, sector and/or organization); 2. Identify networks of which the ‘key elements’ must be determined (according to the potential negative effects that may occur in the Member States); 3. Name a specific infrastructure asset directly; 4. Allow Member States to identify an asset directly (in the cases where no sectoral criteria exist) (The Joint Research Centre, 2008), (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

The significant opportunity, that the European Commission provides to all interested actors in the area of critical infrastructure protection are projects. Through the program the Prevention, Preparedness and Consequence Management of Terrorism and other Security-related Risks, during the period 2007-2012, 111 projects were co-financed (70 – directly related to critical infrastructure protection, 32 – related to crisis management, 9 – mixed) with a total of 45 million Euros allocated. The Commission continued to invest in projects that enable to all interested co-financing the projects costs to the greatest extent and most importantly the transfer of the required knowledge and technology (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019), (Engdahl, 2016),

The next important step in establishing cooperation and exchange of knowledge and experience at the European level was designing and launching of Critical Infrastructure Warning Information Network (CIWIN). This was already announced in the Green Paper on a European Programme for Critical Infrastructure Protection in 2005, and has been gradually created by a modular approach and has become operational in January 2013. The purpose of the network is to exchange information on strategies and measures to reduce risk in critical infrastructure protection (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

Also, the Commission has recognized the standstill in the normative area of the developing process of the area for identification and designation of European critical infrastructures as well as in cooperation between Member States, and in 2012 it has started to carry out a revision of the previous

activities and the development of a working document dedicated to a new approach in critical infrastructure protection. In mid-2013, it presented the Commission Staff Working Document on a new approach to the European Programme for Critical Infrastructure Protection: Making European Critical Infrastructures more secure. The above is an updated version of the European Programme, originally adopted in 2006. The solutions proposed so far have been reviewed, a new look at ways and models on how to continue to develop this area is presented, including some data such as: how less than 20 European critical infrastructures are designated, and among them aren't for example the main energy distribution network (European Commission, 2013). By 2016, in total 89 European critical infrastructures (Engdahl, 2016) were designated (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

The Working Document presents a new look at the more practical implementation of the European Programme for Critical Infrastructure Protection, provides an analysis of the elements of the current program and proposes a transformation of the approach of European critical infrastructure protection, based on the practical implementation of activities within the area of prevention, readiness and response. Part of the new approach is to look at the interdependence between critical infrastructure, industry and state entities, as it has been noted that the interdependence so far has not been sufficiently perceived. As many of the critical infrastructures are in private ownership, it confirmed the view that better co-operation with the private sector and the development of public-private structured dialogue are needed. Four priority areas of the European critical infrastructure protection model are additionally highlighted, which need to be further elaborated: 1. Procedures for identification and designation of European critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection; 2. Measures designed to assist the implementation of the European Programme for Critical Infrastructure Protection, including the Action Plan, the establishment of a Critical Infrastructure Warning Information Network (CIWIN), the use of expert groups for critical infrastructure protection at Union level, exchange of information, identification and interdependency analysis; 3. Financing of measures related to the critical infrastructure protection and projects associated with a special program Prevention Preparedness and Consequence Management of Terrorism and other Security-related Risks; 4. The development of the external dimension of the European Programme for Critical Infrastructure Protection (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019).

At present, the key activity carried out over the last few years, at the Commission's initiative, is the revision of Directive 2008/114/EC. So far, its evaluation has been carried out by the Commission. As a final product, the evaluation has brought identified challenges in implementation, the best practices of individual Member States, conclusions and recommendations what is presented in the final, very comprehensive document. Based on this evaluation it will be determined in the next step what will happen with Directive 2008/114/EC. Will it change or create a whole new document (about which format will be afterwards decided) that will completely replace it (Mitrevska, Mileski, Mikac, 2019), (Cesarec, 2019).

REFERENCES

1. Commission Staff Working Document on the Review of the European Programme for Critical Infrastructure Protection (EPCIP). (Brussels, 22.6.2012 SWD (2012) 190 final
2. Commission staff working document. Evaluation of council directive 2008/114 on the identification and designation of european critical infrastructures and the assessment of the need to improve their protection {SWD(2019) 310 final} Brussels, 23.7.2019 SWD(2019) 308 final
3. Engdahl, E-M. (2016), The European Programme for Critical Infrastructure Protection, Gas Infrastructure Europe
4. European Commission (2004), Communication on Critical Infrastructure Protection in the fight against terrorism
5. European Commission (2005), Green Paper on a European Programme for Critical Infrastructure Protection
6. European Commission (2006), European Programme for Critical Infrastructure Protection
7. European Union Council Directive 2008, On the identification and designation of European Critical Infrastructures and the assessment of the need to improve their protection, Official Journal of the European Union, 23/12/2008;
8. European Commission (2013), Commission staff Working Document on a new approach to the European Programme for Critical Infrastructure Protection: Making European Critical Infrastructures more secure
9. European Commission (2014) ECHO Factsheet – Disaster Risk Management – 2014
10. European Commission (2014) The post 2015 Hyogo Framework for Action: Managing risks to achieve resilience

11. European Commission (2017), Commission staff working document on assessment of the EU 2013 Cybersecurity Strategy
12. European Commission (2019), Cybersecurity European Commission and High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy (2013), Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace
13. European Environment Agency (2011) Mapping the impacts of natural hazards and technological accidents in Europe (Technical report No 13/2010),
14. European Parliament and of the Council of the European Union (2016), Directive 2016/1148 of the European Parliament and of the Council concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union
15. Joint Research Centre of the European Commission (2008), Non-Binding Guidelines for application of the Council Directive on the identification and designation of European Critical Infrastructures and the assessment of the need to improve their protection
16. Joint Research Centre of the European Commission (2017), The ERNCIP Project Platform
17. Haemmerli, B. and Renda, A. (2010), Protecting Critical Infrastructure in the EU, Brussels: Centre for European Policy Studies
18. Lazari, A. (2014), European Critical Infrastructure Protection, Springer International Publishing Switzerland
19. Lazari, A. and Simoncini, M. (2014), Beyond compliance: An analysis of the experiences that maximise the implementation of the Directive 114/08/EC on European Critical Infrastructures, International Journal of Critical Infrastructure
20. Mikac, R. and Cesarec, I. (2019), Current state of play of the Republic of Croatia regarding Critical infrastructure security and resilience, accepted publication work as a chapter in a book to be published by Springer International
21. Mitrevska M., Mileski T., Mikac R., (2019) Critical Infrastructure Concept and Security Challenges

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Фируза Хамдамова, доктор философии по юридическим наукам (PhD), заведующий отделом гражданско-правовых и международно-правовых наук, а также международных организаций Института государства и права Узбекистана при Академии наук Узбекистана

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7563

Abstract. The article is devoted to the role of civil society in achieving the SDGs. The author notes that civil society institutions can play the role of initiators of social transformations, consultants, communicators, monitors and tools for strengthening partnerships both at the national and global levels, in the process of achieving the SDGs. At the same time, the article emphasizes the still insufficient level of civil society involvement in the achievement of the SDGs. The author provides an overview of the best practices in this area and makes proposals for activating civil society in the implementation of the SDGs.

The goal is to determine the role and functions of civil society in achieving the SDGs, identify the main areas of activity, develop recommendations for enhancing the role of civil society in achieving the SDGs.

Research methods - analysis of legal documents, review of best practices.

Research results. - Civil society is a key partner in achieving all 17 sustainable development goals, but is not sufficiently involved in the processes of achieving the SDGs;

- New forms of cooperation and interaction with civil society institutions should be introduced for their active involvement in the achievement of the SDGs;

Conclusions. It is necessary to ensure the involvement of civil society institutions in all stages of the implementation of the SDGs - from the development of national action plans for achieving the SDGs to reporting. At the same time, it is important to strengthen the interaction not only between the state and the institutions of civil society, but the interaction between the institutions of civil society themselves, including through the creation of their coalitions.

Keywords: civil society, sustainable development goals, voluntary national reviews, voluntary citizen reviews, SDG youth ambassadors, national sustainable development goals and targets.

Введение. Цели в области устойчивого развития (далее ЦУР) охватывают социальные, экологические и экономические аспекты жизни общества и государства. 17 ЦУР до 2030 года, – это сформулированные ООН глобальные проблемы человечества и пути их решения.

Сегодня вопросы достижения этих целей, поиск путей и решений для устойчивого развития являются предметом широких дискуссий среди политиков, экспертов, ученых, исследователей и представителей гражданского общества, как на национальном, так и на международном уровне. Достижение ЦУР требует усилий и инвестиций как от государства, так и от частного сектора, а также институтов гражданского общества.

Гражданское общество изначально было вовлечено в разработку ЦУР. Разработка и принятие ЦУР являются результатом долгого консультативного процесса между ООН, государствами и глобальным гражданским обществом. Сегодня гражданское общество – ключевой партнер государства в достижении ЦУР. Теоретически и практически бесспорно то, что гражданское общество и государство – две стороны одной медали, от взаимодействия которых, их известного противостояния, взаимопроникновения и взаимоконтроля зависят общественная стабильность, прогрессивные изменения, устойчивое развитие.¹

Особенно важна роль гражданского общества в достижении социальных ЦУР, так как т.н. «третий сектор» сегодня основан на гражданских инициативах местных сообществ преимущественно в области образования, науки, здравоохранения, экологии, социальной защиты, то есть в социальной сфере.

1. Необходимость вовлечения гражданского общества в достижение ЦУР

О значимости гражданского общества в решении глобальных проблем свидетельствуют масштаб усилий, принимаемых на уровне ООН. Деятельность ООН в сфере поддержки гражданского пространства, вращается вокруг трех принципов:

1. **Участие:** обеспечение инклюзивного, разнообразного, безопасного, независимого и значимого участия гражданского общества в процессе принятия решений, в соответствии с

¹Взаимодействие гражданского общества и государства. Retrieved from https://studopedia.ru/16_117846_vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obshchestva-i-gosudarstva.html

повесткой дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года и пропаганда инклюзивного, безопасного и значимого участия гражданского общества в межправительственных процессах Организации Объединенных Наций.

2. Защита: Содействие защите субъектов гражданского общества, подвергающихся риску (в том числе от актов запугивания и репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций).

3. Продвижение: активное продвижение открытого гражданского пространства, включая правовые и политические рамки, которые облегчают дебаты онлайн и офлайн, и позволяют гражданскому обществу свободно собираться.¹

Необходимость активного участия институтов гражданского общества в достижении ЦУР обусловлена тем, что «эффективные возможности гражданского участия в жизни общества содействуют сплоченности общества и открывают людям, в том числе меньшинствам и тем, кто занимает маргинальное положение в обществе, путь, позволяющий им добиться того, чтобы их голос был услышан».²

Важно подчеркнуть, что некоммерческий сектор седьмая крупнейшая экономика в мире, идущая сразу за Великобританией и Францией, опережая Италию, Бразилию, Россию, Испанию и Канаду; некоммерческий сектор один из крупнейших работодателей, а также действенный механизм мобилизации общественных ресурсов.³ Таким образом, некоммерческий сектор вносит вклад не только в удовлетворение потребностей населения, но и в создание благоприятного делового климата, стабильность экономического развития и политической системы, основанной на принципах демократии, прозрачности и ответственности, что, в свою очередь, немаловажно для достижения ЦУР.

2. Функции и вклад гражданского общества в достижении ЦУР

В процессе достижения ЦУР гражданскому обществу отводится значимая роль. Как известно, самое успешное партнерство – это партнерство, четко ориентированное на конкретные задачи, где каждый партнер занимается чем-то конкретным. Поэтому важно четко обозначить функции гражданского общества в достижении ЦУР.

Прежде всего, гражданское общество призвано оказывать содействие правительству в достижении ЦУР на национальном уровне путем выдвижения инициатив по реализации ЦУР и их продвижения. Институты гражданского общества должны и могут стать инициаторами существенных социальных преобразований.

Институты гражданского общества могут служить связующим мостом между государством и населением⁴, доводя до сведения государственных органов нужды и потребности общества, трансформируя отзывы населения в социально значимые инициативы. То есть гражданское общество может выполнять роль консультанта правительства в достижении ЦУР.⁵ Странам с переходной экономикой приходится, в частности, нередко полагаться на экспертный потенциал и услуги гражданского общества.⁶ Официальные и неофициальные консультации государств с гражданским обществом способствуют росту взаимопонимания, повышают взаимное доверие и укрепляют потенциал сотрудничества.⁷

¹ Руководящая записка ООН по защите и развитию гражданского пространства. - Сент. 2020. - С.3. Retrieved from https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CivicSpace/UN_Guidance_Note_Executive_Summary_RU.pdf

² Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Практические рекомендации для создания и поддержания безопасных и благоприятных условий для деятельности гражданского общества, основанные на передовой практике и извлеченных уроках. 2016. Retrieved from <http://undocs.org/ru/A/HRC/32/20>

³ Retrieved from <https://pandia.ru/text/79/492/22964.php>

⁴Xinya Yan 1, Haiying Lin 2,* and Amelia Clarke. Cross-Sector Social Partnerships for Social Change: The Roles of Non-Governmental Organizations // Sustainability 2018, 10, 558 – P.3. Retrieved from www.mdpi.com/journal/sustainability

⁵ Там же, С.10.

⁶ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Практические рекомендации для создания и поддержания безопасных и благоприятных условий для деятельности гражданского общества, основанные на передовой практике и извлеченных уроках. 2016. Retrieved from <http://undocs.org/ru/A/HRC/32/20>

⁷ Там же

Институты гражданского общества также вносят вклад достижение ЦУР путем реализации различного рода социально ориентированных проектов¹

Институты гражданского общества вносят вклад в повышение информированности общества о ЦУР.² К сожалению, некоторые исследования свидетельствуют о низком уровне осведомленности общества о ЦУР. Сегодня не только широкие слои населения, но и многие лица, принимающие решения, имеют весьма смутные представления о том, что такое устойчивое развитие и почему его обеспечение является приоритетом мирового сообщества. Так, опросы показали, что в Европе только 54% опрошиваемых осведомлены о ЦУР и национальных планах по их достижению, а в африканских странах – только 29%.³ Очень важно, чтобы гражданское общество взяло на себя ответственность по просвещению местных властей, грантодателей, бизнеса и своих коллег о Повестке-2030 и ЦУР.

Гражданское общество играет ключевую роль в мониторинге и обеспечении подотчетности правительств, а также частного сектора. В частности, сегодня государства внедряют практику представления добровольных отчетов о достижении ЦУР. Гражданское общество представляет альтернативные отчеты о достижении ЦУР, благодаря которым можно получить более целостное представление о проблемах в сфере достижения ЦУР.

Одна из ЦУР – ЦУР 17 - закрепляет глобальное партнерство. Институты гражданского института (далее ИГО) служат инструментом для укрепления такого партнерства. Так, например, сегодня действуют коалиции гражданского общества, которые вносят огромный вклад в продвижение идей ЦУР.

Таким образом, институты гражданского общества могут играть роль инициаторов социальных преобразований, консультантов, коммуникаторов, контролеров и инструментов укрепления партнерства как на национальном, так и на глобальном уровне, в процессе достижения ЦУР.

3. Лучшие практики по вовлечению иго в достижение ЦУР

3.1. Добровольные национальные обзоры и вовлечение ИГО в их подготовку

Каждое государство должно представлять на политическом форуме ООН высокого уровня о своей работе над ЦУР хотя бы два раза за 15 лет в виде добровольных национальных обзоров (ДНО) государств, в которых каждая страна рассказывает о своем опыте, успехах и вызовах при реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года (Повестки-2030) и ее 17 целей (ЦУР). ДНО посвящен анализу не только динамики количественных показателей, характеризующих достижение ЦУР, но и качественному анализу мер государственной политики, проектов институтов развития, исследовательских и общественных организаций и бизнеса.

Страны стремятся до 2030 года представить свои обзоры не единожды. Некоторые уже сделали это дважды, например Аргентина, Армения, Бангладеш, Финляндия, Индия, а Того и Бенин — трижды.⁴

Особого внимания заслуживают отчеты ЕС. С 2017 года Евростат публикуют ежегодные отчеты “*Sustainable development in the European Union: Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context*” (Устойчивое развитие в ЕС: доклад по мониторингу прогресса в достижении ЦУР в контексте ЕС). В этих докладах на основе 100 индикаторов оценивается достигнутый прогресс.⁵

Но, при этом, следует отметить, что даже на уровне ЕС, которое претендует на роль лидера в достижении ЦУР, наблюдается низкий уровень участия гражданского общества в мониторинге ЦУР.⁶ Важно обеспечивать активное участие ИГО в подготовке ДНО.

¹ Elisabeth Hege, Damien Demailly(IDDRI). How do NGOs mobilize around the SDGs and what are the ways forward? A French-German comparison. - C.8.

² The Roles of Civil Society in Localising the Sustainable Development Goals. – ACSC, March, 2016. -P.3. Retrieved from https://www.gppi.net/media/KAS_CS0_2016_Localizing_SDGs.pdf

³ Elisabeth Hege, Damien Demailly(IDDRI). How do NGOs mobilize around the SDGs and what are the ways forward? A French-German comparison. - C.3.

⁴ Добровольные национальные обзоры государств доступны на <https://www.ohchr.org/RU/Issues/SDGS/Pages/2020VoluntaryNationalReviews.aspx>

⁵ Time to reach for the moon. Civil society SDG monitoring report. 25 September 2020. - P.17. Retrieved from <https://eeb.org/time-to-reach-for-the-moon-the-eu-needs-to-step-up-action-and-lead-the-transformation-to-sustainability/>

⁶ Там же, C.19.

3.2. Добровольные гражданские обзоры как форма участия ИГО в мониторинге за выполнением обязательств государствами в рамках ЦУР

Как показала практика, государственные обзоры не всегда отражают реальное состояние дел в странах. Часто проблемные аспекты опускаются, а в фокусе оказываются только достижения. Поэтому гражданское общество, которое действительно нацелено на достижение ЦУР, начало выпускать параллельные обзоры (Добровольный гражданский обзор, или ДГО).¹ Эти обзоры не только демонстрируют положительные тренды, но и освещают проблемы развития, которые государство игнорирует или не замечает.

Это независимые доклады гражданского общества, которые также называют «теневыми отчетами» (shadow reports), «отчетами всеобщего внимания» (spotlight reports) или «параллельными отчетами» (parallel reports). Они актуальны, когда организации гражданского общества (ОГО) не были привлечены к подготовке Добровольного национального обзора (ДНО) и считают, что ДНО не отражает реальность и не освещает проблемные аспекты реализации ЦУР в стране.²

В 2019 году международные представители гражданского общества потребовали дать Гражданским обзорам более официальный статус на Политическом форуме высокого уровня.

Чаще всего гражданские обзоры также ориентированы на выработку рекомендаций для государства и построение диалога для прогресса по ЦУР. К подготовке альтернативного обзора приглашают представителей гражданского общества со всей страны обеспечило представительство гражданского общества на международных переговорах по Повестке-2030, помогло многим организациям по-новому оценить значимость своей деятельности в контексте ЦУР.

3.3. Участие ИГО в глобальных и региональных форумах по ЦУР

ИГО могут внести свой вклад в реализацию Повестки 2030 не только на местном, но и на глобальном уровне. При поддержке региональных комиссий ООН было создано несколько региональных форумов устойчивого развития. Ежегодно весной в Женеве проходит такой форум при поддержке Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН). Также можно отметить наличие региональных форумов по ЦУР – Африканский региональный форум по ЦУР (African Regional Forum for Sustainable Development (ARFSD), Арабский форум по ЦУР (Arab Forum on Sustainable Development) и Азиатско-Тихоокеанский форум по ЦУР (Asia-Pacific Forum for Sustainable Development (APFSD), где также уделяется особое внимание участию гражданского общества.

3.4. Международные коалиции гражданского общества для реализации ЦУР

Международные коалиции гражданского общества стараются привлечь как можно больше представителей гражданского общества к реализации ЦУР. Они вовлекают их в удаленную работу над документами, разрабатывают для них учебные материалы, проводят вебинары, формируют добровольные объединения и рабочие группы, в которые могут входить ИГО со всего мира.

- Action for Sustainable Development - всемирная гражданская платформа, цель которой - объединить граждан и гражданское общество и вдохновить их на реализацию Повестки 2030.³

- Together2030 - глобальная инициатива, направленная на сбор и распространение знаний о реализации и подотчетности Повестки 2030⁴.

- TAP Network (Сеть прозрачности, подотчетности и участия) - сеть организаций гражданского общества, которая работает для обеспечения того, чтобы «открытое, инклюзивное, подотчетное, эффективное управление и мирное общество были в центре Повестки 2030».⁵

- Fokus - глобальная сеть национальных платформ НКО и региональных коалиций, «вносящих коллективный вклад в развитие, мир, демократию, устойчивость и справедливость»⁶.

¹ С добровольными гражданскими обзорами можно ознакомиться на сайте международной коалиции «Actions for sustainable development» - объединения более 500 ННО из 22 стран - <https://action4sd.org/resources-toolkits/>. На сайте также можно ознакомиться с докладами, посвященными роли ИГО в достижении ЦУР.

² Сайт Коалиции за устойчивое развитие России (КУРС). <http://kurs2030.ru/dgo>

³ Более подробная информация об инициативе доступна на официальном сайте www.action4sd.org

⁴ Более подробная информация об инициативе доступна на официальном сайте <https://www.together2030.org/>

⁵ Более подробная информация об инициативе доступна на официальном сайте <https://tapnetwork2030.org>

⁶ Более подробная информация об инициативе доступна на официальном сайте <http://fokus-international.org>

• Make Europe Sustainable For All - ежсекторальный проект, осуществляемый 25 партнерами со всей Европы. Его цель - содействовать реализации ЦУР в ЕС¹.

Таким образом, обзор лучших практик свидетельствует о необходимости вовлечения ИГО на всех уровнях реализации ЦУР – национальном, региональном и глобальном.

3.5. Молодежные посланники ЦУР

Еще одной хорошей практикой в достижении ЦУР можно считать опыт РФ, в частности, реализацию программы «Молодежные посланники ЦУР России». Реализация вышеуказанной программы направлена на популяризацию ЦУР среди российской молодежи, информирование о глобальных проблемах и механизмах их решения, а также вовлечение молодых людей в реализацию ЦУР путем участия в общественных мероприятиях. Программа включает проведение ежегодного отбора Молодежных посланников ЦУР России – 17 молодых представителей гражданского общества, которые призваны содействовать в информировании и активизации своих сверстников в решении проблем человечества. Участниками вышеуказанного отбора могут стать молодые лидеры в возрасте от 18 до 30 лет, владеющие навыками общественного лидерства, публичных выступлений, блоггинга, которые через свои общественные инициативы локального или национального уровня вносят вклад в достижение одной ЦУР.² Деятельность Молодежного посланника почётна и безвозмездна.³ Подобная практика особенно значима для активизации молодежи и молодежных ННО.

3.6. Конкурсы среди ННО по вопросам устойчивого развития

Для активизации гражданского общества и вовлечения в процессы достижения ЦУР важно в целях поощрения и стимулирования организовывать различного рода конкурсы. Так, в Казахстане проводятся Ярмарки социальных идей и проектов «Локальные решения глобальных проблем в интересах устойчивого развития». В рамках Ярмарки для всех желающих работников третьего сектора организуется образовательная программа: вебинары от ведущих экспертов в сфере продвижения НПО и развития социальных стартапов.⁴

3.7. Другие информационно-просветительские меры по вопросам устойчивого развития

Для повышения информированности населения о ЦУР и национальных планах важно создавать электронные базы данных о ЦУР, доступные для населения, открывать ресурсные центры и библиотеки по вопросам ЦУР, широко пользоваться потенциалом социальных сетей в данном направлении. В качестве позитивного опыта можно указать проведение недель ЦУР. Можно организовать недели ЦУР как на уровне страны, так в регионах, а также в рамках учебных заведений, включая школы и университеты.

4. Проблемы касательно участия иго в достижении ЦУР

Несмотря на принимаемые усилия, во многих исследованиях о роли гражданского общества в достижении ЦУР отмечается отсутствие диалога между правительством и ИГО по вопросам достижения ЦУР, слабая вовлеченность ИГО в процессы разработки национальных планов развития по достижению ЦУР, недостаточный уровень финансирования их деятельности, отсутствие активного участия в мониторинге выполнения обязательств государств в рамках ЦУР.

5. Участие гражданского общества в достижении ЦУР в Узбекистане

В Узбекистане приняты ряд мер по достижению ЦУР. Принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 2018 года № 841 о национальных целях и задачах в области устойчивого развития на период до 2030г.⁵

В соответствии с Дорожной картой по организации имплементации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденной данным Постановлением, создан веб-сайта Национальных ЦУР.⁶ Данный веб-сайт предназначен для обеспечения централизованного доступа к информационным ресурсам, которые позволят

¹ Более подробная информация об инициативе доступна на официальном сайте <https://makeeurope sustainableforall.org/>

² Retrieved from https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/uvigodn/index.php?ELEMENT_ID=23666

³ Официальный вебсайт Национального совета молодежных и детских объединений России <http://youthrussia.ru/sustainabledevelopment>

⁴ Информация взята с <https://fnn.kz/ru/news/405>

⁵ Текст Постановления доступен на <https://lex.uz/ru/docs/4013358>

⁶ С докладом Узбекистана можно ознакомиться на https://www.ohchr.org/Documents/Issues/SDGS/2020VNRCountries/UZBEKISTAN_Russian.pdf

отслеживать выполнение принятых Правительством Республики Узбекистан целей и задач устойчивого развития на основе международно-принятых показателей ООН.

Создана Парламентская комиссия по контролю за реализацией Национальных целей и задач в области устойчивого развития Республики Узбекистан на период до 2030г. В 2020 году Узбекистан представил Добровольный национальный обзор на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию в 2020 году.¹

Принимаются меры по вовлечению гражданского общества в процессы достижения ЦУР. В 2021 году создано ННО «Центр устойчивого развития». С учетом лучших практик, следует принять следующие меры в Узбекистане:

- провести опросы среди населения о ЦУР для выявления уровня осведомленности населения о национальных стратегиях и планах развития по достижению ЦУР;
- принимать меры по повышению осведомленности о ЦУР путем создания ресурсных центров и библиотек по вопросам достижения ЦУР и активного использования социальных сетей, организации недель ЦУР в учебных заведениях или на республиканском уровне;
- создать коалицию ННО по достижению ЦУР для проведения исследований, информационно-просветительских мероприятий, реализации проектов, направленных на решение вопросов устойчивого развития;
- организовать национальные консультации по достижению ЦУР с широким участием ИГО;
- внедрить практику назначения молодежных посланников ЦУР;
- обеспечить подготовку добровольных альтернативных докладов (или добровольных гражданских обзоров) ННО о достижении ЦУР;
- активно изучать опыт зарубежных стран в обеспечении активного участия ИГО в достижении ЦУР²;
- инициировать проведение региональных форумов по вопросам достижения ЦУР (можно в рамках региональных организаций – СНГ, ШОС или среди центральноазиатских стран).

В заключение отметим, что сильное и активное гражданское общество – один из признаков высокого уровня развития государства. Для укрепления гражданского общества важно создать соответствующую правовую основу и благоприятную среду для его развития. Следует обеспечивать вовлечение институтов гражданского общества во все этапы реализации ЦУР – от разработки национальных планов действий по достижению ЦУР до отчетности. При этом, важно укреплять взаимодействие не только между государством и институтами гражданского общества, но взаимодействие между самими институтами гражданского общества, в том числе путем создания их коалиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие гражданского общества и государства. Retrieved from https://studopedia.ru/16_117846_vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obshchestva-i-gosudarstva.html
2. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Практические рекомендации для создания и поддержания безопасных и благоприятных условий для деятельности гражданского общества, основанные на передовой практике и извлеченных уроках. 2016. Retrieved from <http://undocs.org/ru/A/HRC/32/20>
3. Добровольные национальные обзоры государств о выполнении ЦУР. Retrieved from <https://www.ohchr.org/RU/Issues/SDGS/Pages/2020VoluntaryNationalReviews.aspx>
4. Добровольные гражданские обзоры о выполнении ЦУР. Retrieved from <https://action4sd.org/resources-toolkits/>
5. Добровольный национальный обзор Узбекистана о выполнении ЦУР (https://www.ohchr.org/Documents/Issues/SDGS/2020VNRCountries/UZBEKISTAN_Russian.pdf)
6. Руководящая записка ООН по защите и развитию гражданского пространства. - Сент. 2020. - С.3. Retrieved from https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CivicSpace/UN_Guidance_Note_Executive_Summary_RU.pdf
7. Elisabeth Hege, Damien Demailly(IDDRI). How do NGOs mobilize around the SDGs and what are the ways forward? A French-German comparison. - С.8.
8. The Roles of Civil Society in Localising the Sustainable Development Goals. – ACSC, March, 2016. -P.3. Retrieved from https://www.gppi.net/media/KAS_CSO_2016_Localizing_SDGs.pdf

¹ Веб-сайт Национальных ЦУР в Узбекистане. <http://nsdg.stat.uz/>

² По итогам 2019 года лидерами в достижении ЦУР являются следующие страны: Дания (85,2*), Швеция (85,0), Финляндия (82,8), Франция (81,5), Австрия (81,1), Германия (81,1), Чехия (80,7), Норвегия (80,7). Retrieved from <https://terra-ecology.ru/ustojchivoe-razvitiie-kak-strany-boryutsya-za-budushhee-planety/>

9. Time to reach for the moon. Civil society SDG monitoring report. 25 September 2020. - С.17. Retrieved from <https://eeb.org/time-to-reach-for-the-moon-the-eu-needs-to-step-up-action-and-lead-the-transformation-to-sustainability/>
10. Xinya Yan, Haiying Lin and Amelia Clarke. Cross-Sector Social Partnerships for Social Change: The Roles of Non-Governmental Organizations // Sustainability 2018, 10, 558 –P.3. Retrieved from www.mdpi.com/journal/sustainability)
11. Сайт Коалиции за устойчивое развитие России (КУРС). <http://kurs2030.ru/dgo>
12. Официальный вебсайт Национального совета молодежных и детских объединений России <http://youthrussia.ru/sustainabledevelopment>
13. Retrieved from <https://fnn.kz/ru/news/405>
14. Постановление Кабинета Министров Узбекистан о национальных целях и задачах в области устойчивого развития на период до 2030 г. (<https://lex.uz/ru/docs/4013358>)
15. Веб-сайт Национальных ЦУР в Узбекистане. Retrieved from <http://nsdg.stat.uz/>
16. Retrieved from <https://terra-ecology.ru/ustojchivoe-razvitie-kak-strany-boryutsya-za-budushhee-planety/>
17. Retrieved from <https://pandia.ru/text/79/492/22964.php>

THE STUDY ABOUT GASTRONOMIC TOURISM AND GASTRONOMIC TOURISTS ISSUES

Tsatava Dalila, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Doctoral Student, TSU Tourism research Centre Lecturer, Georgian Institute of Public Affairs (GIPA) Business Faculty Lecturer, President Gastronomic Association of Georgia, Tbilisi, Georgia

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7564

Abstract. *Introduction and Goal.* The process of globalization has shifted the world and a lot of things are changing in the tourism field as well, especially in gastronomic tourism. The food is modifying and the trapeze culture, rituals and attitudes that are one of the characteristics of the nation's identity, are facing extinction. The majority of nations are constantly trying to use the natural, historical and cultural resources to maintain their identity. In this context, it is important to successfully develop the gastronomic tourism capabilities. This process is linked to the recent "gastronomic boom". Based on the topic's relevance, we have tried describe the concept of gastronomic tourism and role of gastronomic tourist in the development of country's economy and culture.

Theoretical and methodological basis of the research. The theoretical and methodological basis of this research are the contemporary Georgian and foreign scientific works on gastronomic tourism issues, expert evaluations, materials of international conferences dedicated to gastronomic tourism issues, historical and other sources.

Results and Implications. Based on the research we have determined the concept of gastronomic tourism with its various forms. The reflexive moment which is one of the most important points in this area, is very evolving, so the scientific part should show more activity towards the topic of tourism, economics and culture.

Conclusions. Understanding the gastronomic tourism as an important tourism business and the study of current events in the global world will help to develop gastronomic culture, maintain the identity of the nation, promote gastronomic tourism and enhance the economy of Georgia

Keywords: Gastronomic Tourism, Gastronomic Tourist, Gastronomic Culture, Trapeza - The process of eating meals.

Introduction. It can be said that the phenomenon referred to as gastronomic or sometimes as culinary tourism takes its roots in the deep past when the merchants would travel to get access to spices, medical plants, deserts, wine, and drinks.

In the recent world, globalisation has almost tackled all these issues. One can buy the product produced in any part of the world in the local supermarket. "McDonaldisation" has turned the trapeze into somewhat unified and identical thing. Nevertheless, the majority of tourists go into gastronomic tours with an intention to get a taste of national cuisine and get familiar with the nation's authentic tastes at the very places where some dishes and drinks were originated from and still are prepared following the old ways/techniques. That is why World Tourism Organisation (UNWTO) considers gastronomic/culinary tours to be more and more increasing tendency. The tourist when traveling to a country, naturally still gets familiar with this country's cuisine, gastronomic culture and it plays an important role in forming an idea about the country and its nation.

Good and high-quality national cuisine is precisely a defining factor for the effectiveness and popularity of gastronomic tourism.

About the definition. The concept "culinary tourism" was first introduced in 1998 by Lucy Long – a professor at National Culture Department in Bowling Green State University, Ohio State, USA. In order to express her idea of how people perceive different cultures through the food and trapeze culture, she noted: "I define culinary tourism as the intentional, exploratory participation in the foodways of an other - participation including the consumption, preparation, and presentation of a fooditem, cuisine, meal system, or eating style considered to belong to a culinary system not one's own. This definition highlights the importance of an individual as active participant in the process of acquiring the touristic experience, since the food, as part of this experience causes the esthetic reaction in him". (Long 2004:20-21).¹

---

¹ "The term 'foodways' suggests that food is a new work of activities and systems – physical, social (communicative), cultural, economic, spiritual, and aesthetic" (Long 2004:23)

Intensive and public discussions about gastronomic tourism as a new tendency began in 2001 when Erik Wolf, renowned American scientist, economist, anthropologist, and writer, founder of International Culinary Tourism Association in 2003 (ICTA), presented the first paper on culinary tourism concept. Later, this concept in the form of research was presented in his book where he described the increasing tendency of culinary tourism and its importance. The manifest of the World Food Travel Association (WFTA) expresses well the ability of the human to get to know the culture and history of the country, propensity, and habits of the nation through the eating culture. "Food – this is the quintessence of the nation's character and history"¹.

Analysis of the current state.

International Institute of Gastronomy, Culture, Arts and Tourism (IGCAT) was founded in Brussels in 2012 and it oversees educational and scientific programs.² The World Food Travel Association (WFTA) – the non-governmental organization is also an influential entity in this field.³

French, Mexican, Japanese cuisines together with the Mediterranean Sea countries' meal system are enlisted on United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization's (UNESCO) intangible cultural list. Also, each year UNESCO conducts research to reveal the best gastronomic city. The city of Popayán in Columbia, Chengdu – one of the popular centers of the Sichuan kitchens in China, Östersund in Sweden and Khatai in Turkey are all part of this list.

So, gastronomic tourism is becoming the best communication tool and a big business. Nowadays this term has already become an important expression of touristic products all over the world. It is worth noting that wine and beer thematic tours also form a part of this term. These tours help us perceive the culture of the vine, wine, and various drinks of different countries. As representatives of this business and culture are assuming this niche of tourism will become the prerequisite of many advantages for the future.

Firstly, it should be noted that food and drinks are the very first component during travel for any tourist, especially if the tour is about the national cuisine. Later, it becomes an important motivational factor to visit a certain country and get yourself familiar with the culture and other values along with the national cuisine. Gastronomic tourism gives the country an opportunity to introduce tangible and intangible values, rituals, traditions, folklore, music, the way of life, production of ecologically clean products, national, unique technological processes to the tourists locally, in the authentic situation. Additionally, one important fact should be pointed out - national cuisine gives the tourist a chance to actually participate in the preparation of the national, unique dishes. For this very reason, many tour operators make the degustations, culinary masterclasses and so on part of the tours. It is also noteworthy that these tours are often not seasonal and can be arranged anytime throughout the year. It is as well important if a gastronomic tour coincides with a festival, national celebration, or a big feast.

The above mentioned definition by Lucy Logan well exhibits the function that the notion gastronomic tourism has. The terms "culinary tourism", "food tourism" and so on are also used nowadays. According to Erik Wolf, this notion is very easy to define as the memorable dish during your travels creates experience and a feeling of uniqueness. ("The pursuit and enjoyment of unique and memorable food and drink experiences, both far and near.")⁴

In the scientific circles of the post-soviet countries, this topic is becoming newsworthy from the economic as well as cultural, historical, and business standpoints. Within the scientific community, gastronomic tourism is defined as the factor for recognizing a nation's history, its diversity, and the whole palette of its traditions. "In the first place, gastronomic tourism is the tool for understanding peoples' mentality, century old traditions and the national soul with the help of food preparation and consumption culture. The gastronomic tour is a palette, tool that the tourist can use to draw up his viewpoints on the country. The food brings the secrets of the nations' souls to the light, helps us to understand their mentality."⁵

However, it is interesting who is a gastronomic/food tourist and what type of people are they? What type of gastronomic tours do they choose?

---

² Retrieved from <https://www.worldfoodtravel.org/cpages/what-is-food-tourism> (02.02.2018)

² Retrieved from <https://igcat.org/about/igcats-story/> (02.02.2018)

³ Retrieved from www.worldfoodtravel.org/cpages/home (05.02.2018)

⁴ Erik Wolf, Executive Director, World Food Travel Association, (2003). <https://www.worldfoodtravel.org/cpages/what-is-food-tourism>

⁵ Сохань, И.В. Особенности русской гастрономической культуры / И.В. Сохань // Вестник Томского государственного университета, 2011. – № 347. – С. 61–68.

Gastronomic tourists are the people who can travel quite long distances to expand their gastronomic interests. We are not talking about people who love to eat, but the gourmets, history researchers, anthropologists, and representatives of different fields. Gastronomic tourists are many times people with a long travel history and can revisit a specific country just to learn about it from the gastronomic standpoint. Thus, it would be proper to say that everybody in the Ministry of Economy or Tourism Department has to understand that not every tourist goes to the museums or the exhibitions, but all of them try the national food of the country. Moreover, some do it on purpose to get familiar with this or that ethnoculture from this viewpoint, boom of this approach is in 21st century. Sightseeing only is no longer sufficient for modern tourists, as they try to “feel” the country. And, gastronomic tourists do this the best. Food precisely supports finding a way into the country’s culture and feel that “other” not only on the intellectual but also on the feelings’ level. Food is an important attribute of tourist’s destination which fills up the tourist’s impressions with feelings. Globalisation and access to everything, bringing the role and the importance of the food forward, made the tours more appealing, especially for gourmets, historians, and anthropologists. They study the roots of the dishes, interests of the nations, the environment, being, and traditions. All these can be felt only on spot.

Thus, more and more people choose the tours with the gastronomic purpose. Gastronomic tourist is the one whose motivating factor to get to know the country is the food and drinks, their history, ritualistic purpose. This is the person who on purpose chooses local authentic food and never opts for mass food chains.

Segmentation of gastronomic tourist and gastronomic tourism.

Holp and Sharplz (2003) distinguished the few segments of the gastronomic tourism, base of this segmentation was mainly the interest factor:

1. The main factor for being interested in gastronomic tourism is visiting and tasting at the restaurants, markets, and various food chains, wineries, breweries, local cheese or seafood places. This segment was named gastronomic (gourmet, food, culinary) tourism by the scientists.

2. The second category of tourists is comprised of people who in parallel to travelling in the country also want to take part in the culinary masterclasses, try national dishes, understand different components of the eating culture.

3. The third category of food tourists participating in the gastronomic tours are the people who show little interest in historic and cultural meaning of food, but are curious about agriculture of the country and the differences between living in the village and the city.

4. The fourth segment of the tourists are the people who are not interested in the gastronomic culture and consider food as part of the daily activity, however, the authentic tastes are important for them.

Thus, we can conclude that gastronomic tourist can be the gourmet tourists with a fine taste for the host country’s cuisine or the tourist who enjoys unique dishes of the specific region, “which can be tasted only at that very place”¹. In this modern highly competitive market, in the process of creating new gastronomic experiences and adventures for the tourists it is very important to have culture, traditions and product attached to the specific tour and also, parallels to be made and connections to be found with the tourist’s own culture. People working on the popularization of the gastronomic culture will have to spend more time to build the bridges between different spaces and regions. Besides familiarizing with the gastronomic culture, gastronomic tourism covers one more important component, which is gastronomic tourist observing the technological process of creating the authentic taste of the local dishes and participating in this process. Insight into nuances of the dishes prepared on spot by either locals or the renowned chefs is what the tourists pay money for. The tourist compares and realizes what are the radical differences or similarities between the representatives of that country or region and his own. Participating in the local festivals and the process of becoming part of the tradition or the culture makes the impressions of the tourist more vivid and this exactly is used by tourism as the big business. Gastronomic tourism forms a different viewpoint on the country, the tourists looks at the culture and landscape from a different angle starts to evaluate the specific region of this country differently.

McDonaldisation process all over the world which is associated with the globalisation aggravated glocalisation even more. On the contrary, people are more and more looking for new, special and exotic, not familiar. The food habit is as well very individual: somebody who likes fried potatoes, compares it to the grasshoppers tasted in the Missouri state, while those who love chicken, try tarantulas in Cambodia, and others make the comparison between beef and bats and etc. By arranging tours like this, the country can develop and bring forward different directions, since, for

---

¹ Tourism and Gastronomy – by Anne-Mette Hjalager and Greg Richards, Routledge (UK), 2001. (pages 21-35)

instance, does not matter how gourmet the tourist is, he will not travel to France to just taste frog paws or the same tourist will not visit Cambodia to eat snake soup and blood or go to Georgia for khachapuri tasting only. These type of tours are also discussed in the cultural perspective, along with the interest towards the food culture, tourist deepens the knowledge about the nation, becomes more tolerant. Developments in gastronomic tourism change the global social attitudes in people, who see widely the role of food and meals in the history of human development and future perspectives in the united world where every spiece needs food.

Thus, the most distinguishing feature of gastronomic tourism is that every country has the ability to develop this direction. Gastronomic tourism is not seasonal and moreover, the gastronomic tours can become part of any touristic route.

Key possibilities for the development of gastronomic tourism and Georgia.

We did a brief overview of gastronomic tourism and the term of gastronomic tourist, possibilities for development and driving sources of gastronomic tourism. Higher the competition gets between touristic destinations, local culture, its authenticity, finding the distinguishing factors becomes more important. Gastronomy's role in all this is high as it is considered to be the destination's image source. We can consider gastronomy to be one of the supplemental fields of hospitality industry as well as independent field of tourism. UNWTO made a very good distinction, according to them, "along with authentic, traditional, and/or innovative culinary experiences, Gastronomy Tourism is characterized by studying the food, drinks, food products and getting the tourist interested in the traditional cuisine. Over recent decades, gastronomy tourism has gone beyond the table setting and now includes all sectors of a destination's food and tourism chain – producers (agriculture, fishing, etc.), the tourism and hospitality sector (restaurants, specialised accommodation, gastronomic activity firms, etc.), the retail sector, the commerce sector (sale of products) and even the knowledge sector".¹ Based on the research works of UNWTO, scientists differentiate between gastronomic tourism and food tourism, since they consider that gastronomic tourism is a wider term. "We must differentiate between the terms gastronomy and culinary – culinary looks at definite food preparing systems, methods, technique, the culture of fire, dishes, raw materials, and recipes. Gastronomy covers raw materials, food products, drinks, the mixture of traditions, eating culture, the culture of receiving and distributing food, food consecutiveness. Therefore, gastronomy is a wider term".²

It is known that food structure defines the tourist's day. Food makes up the biggest part of the impressions for the majority of tourists. Tasting the food unique to the destination place, as already noted, leaves a signal: "this can be tasted here only". However, globalisation has put this approach at risk, now when the "French Fries" can be found anywhere in the world and seasonal food is sold throughout the whole year, food and place get separated from each other. In the fast-changing culinary landscape, the forces of globalisation and glocalisation influence our eating habits. The spread of the fast-food become a characteristic of cultural globalisation and was formulated into the term "McDonaldisation". Albeit, globalisation has its pros, homesick tourists find it very pleasing to come across the domestic brand in the different country.

Attaching gastronomy to specific regions and countries is a powerful tourism marketing tool. Researching and studying the local and regional food can become the reason for traveling and visiting different countries. Many countries and regions in the world started to put this idea/approach into practice and, they use gastronomy as a marketing tool and sell tourism at the expense of it. From this viewpoint, Georgian gastronomic culture is a very interesting phenomenon as the number of contrasting cuisines can be found consolidated in a small geographical area. Referring to original, diverse cuisine specific and unique to the regions of Georgia. Georgian traditional table ("Supra") with its toastmaster, the wine-pourer institute is worth highlighting separately. The customs that differentiate "Supras" at the funerals from the ones during the feast with all its rituals create an appealing environment for the tourist. Georgia is a new market in gastronomic tourism, and accordingly, this field can be developed well here. We face the big challenge, considering its geographical location, the country has a touristic potential and accordingly for the touristic country, culinary should stand at a reasonably good level. At first sight, our gastronomy is stagnated, however, not many agree with this opinion, changes are happening, but at a very slow speed and if one is not familiar with the field, it is hardly noticeable. Following the Georgian history, the big mark the Soviet Union left on the Georgian gastronomy is easy to notice. The Soviet period caused the degradation of this field, we got locked up in some vacuum, gustative features started to disappear and we reached the

---

¹ UNWTO <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420957>

² Драчёва, У Л. Гастрономический туризм: 15 февраля 2018 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-turizm-kak-populyarnoe-napravlenie-v-turisticheskoy-industrii>

point when the food was no longer a part of the culture, ethnos with the traditional aspect but it became the element of “satiety”. Despite the fact that Georgia has great potential in gastronomic tourism, in reality, there is no strategy and plan for developing this field. This field is still an untapped market. Logically, it brings us to the question of what is the reason? They include common gastronomic problems in Georgia, little involvement from National Tourism Administration and little interest from the private sector.

Research findings and conclusion. We would like to point out common gastronomic problems from the above-listed issues since the latter needs to be solved in the first place to tackle the rest of the issues. Based on the findings of our research, we have summarized few thoughts:

- The study of the countries' restaurant businesses, their menus, the ways how national dishes are presented, and the quality of raw materials.
- The requirements and standards set to the restaurants should be very strict so that the tour operator can correctly choose the food place for the tourists.
- Institutions that deliver culinary masterclasses should be studied, the content and the quality to be examined. Certification of chefs, quality of raw materials, and authenticity have to be also examined as these institutions are the gastronomic guides, presenters of history, anthropology, culture. All this requires comprehensive knowledge and education.
- Tour operator who plans the gastronomic tour should have a thorough knowledge of the food place and know that they will be greeted with “gastronomy tour guide” with the proper knowledge as the reflexive part defines success.
- Government bodies should closely follow blogs about gastronomic tourism, TV programs, masterclasses, radio or press information which popularize national cuisine and try to provide the government support for such initiatives.
- It is worth noting that the gastronomic tourist is already an experienced gourmet or hobbyist degustation, thus, this category of clients should be treated delicately, even the attempt to trick them is set to fail from the very beginning. This type of people are familiar with the cuisine from the number of different countries and that is why they choose gastronomic tours. They are experienced and realize very well that you cannot feel the smell or the taste from the internet and invest in traveling which brings the income for the tour operator on one hand and image and strengthening the economy for the country on the other hand.

Thus, gastronomic tourism is a new topic not only for Georgia but the whole world, but it is a big component of a big business of tourism. Albeit, the reflexive part is poor, as the scientists do not conduct an in-depth study of the gastronomic culture, gastronomy as an individual topic of tourism. Nowadays, the interest is high, and more and more interdisciplinary subjects will be connected to this.

REFERENCES

1. Tourism and Gastronomy – by Anne-Mette Hjalager and Greg Richards, Routledge (UK), 2001. (245 pages)
2. Tourism and gastronomy (handwritten manual, 202 A4 page) - author Dalila Tsatava
3. Erik Wolf, Executive Director, World Food Travel Association, 2003). Retrieved from <https://www.worldfoodtravel.org/cpages/what-is-food-tourism>
4. Retrieved from www.worldfoodtravel.org/cpages/home
5. “The term ‘foodways’ suggests that food is a new work of activities and systems – physical, social (communicative), cultural, economic, spiritual, and aesthetic” (Long 2004:23)
6. Retrieved from <https://www.worldfoodtravel.org/cpages/what-is-food-tourism>
7. Retrieved from <http://www.dr-gerald-wetzel.de/assets/2015-01-kulinarischer-tourismus.pdf>
8. Retrieved from <http://kulinarischer-tourismus.de/>
9. Retrieved from <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420957>
10. Драчёва, У. Л. Гастрономический туризм: 15 февраля 2018 г. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-turizm-kak-populyarnoe-napravlenie-v-turisticheskoy-industrii>
11. М. В. Капкан, Л. С. Лихачева (2008). Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования. Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2008. № 55, вып. 15. - С. 34-43.
12. Сохань, И.В. Особенности русской гастрономической культуры / И.В.Сохань // Вестник Томского государственного университета, 2011. – № 347. – С. 61–68.
13. Retrieved from www.worldfoodtravel.org/cpages/home (05.02.2018)

THE IMPACT OF CLASSROOM RESPONSE SYSTEM ON PEER EVALUATION

Gulnara Ahmadova,

Associate Professor, Azerbaijan State Oil and Industry University, Baku, Azerbaijan

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7565

Abstract. *Peer evaluation being an active type of learning develops learners' interactivity, speaking, listening, critical thinking abilities. Unlike the passive learning, in active learning students are more engaged in the evaluation process of presentation made by their peers, which significantly encourages student participation. Applying Classroom Response System students gain the ability to instantly respond and react, since this activity requires continuous attention. Promoting student-instructor interaction this technique leads to the involvement of students to class discussion simultaneously providing information about efficacy of the comprehension of the new topic. A significant point to be taken into consideration is the individual approach to every student.*

Keywords: *peer evaluation, error correction, classroom response system, individuality, motivation*

The modern society nowadays is experiencing significant changes. We can currently ascertain that educational process in Azerbaijan has reached a new level of development. The changes taking place in various spheres of modern education require adequate evaluation and scientific comprehension. The primary goal of education has become the development of an independent individual, who is to be well-prepared for interaction with the environment, as well as ready for self-education and self-development. To achieve this educational independence, it is significant to have an open-minded student consequently, this may be achieved by giving him control to evaluate and eliminate the causes of his as well as his peers' difficulties. Basically, at some level peer assessment warrants a certain level of maturity on the student, since he must be able to acknowledge others' points of view and recognize that the same information may be formulated in different ways [2].

For the past decades the concept of *peer evaluation* has highly come into fashion among researchers in the field of education. This particular method is common not only at universities, but in educational institutions in general. It is much valuable and effective in encouraging and enabling to "think outside the box" since it is more than just providing a process for evaluation, moreover, it ensures learning experience for all participants of it [4]. Thus, the students learn to evaluate not only their own work but the work of their peers as well. It allows them to hone empathy skills – a vital clause for interpersonal relations. This concept is especially effective in small groups [2].

Chickering and Gamson distinguish two types of learning – active and passive. According to them, traditional classes promote passive learning, since the students are not much engaged in the process of lecture/presentation made by instructor, unlike the active learning- that encourages student participation [7]. As a rule, the use of modern technologies in lectures, i.e. class presentations, role games, audio listening, etc. is becoming more and more popular. Plus, if the lecturer actively uses such presentations throughout the classes, he needs to use more active forms of work with the audience. Naturally, with a small audience of 10 to 25 students, the experienced lecturer can conduct a class in the form of a discussion where he can involve everyone. In larger classes, consequently, of more than 30 students, this form does not work at all, since the lecturer loses the ability to track the performance and activity of each listener.

The technique of peer evaluation besides the classic method, which makes it possible to achieve absolute anonymity in the process of evaluating students' work by the students themselves and promotes student-instructor interaction is Classroom Response System (CRS), or sometimes it is called Student Response System (SRS), or less popular Audience Response System, Personal Response System, etc. [5]. The significance of CRS is that it allows students to answer questions and get instant feedback in classes. Thus, it helps boosting active learning through peer instruction.

The work of this system in general and the way it affects evaluation has extensively been used in Eric Mazur's practice - a physics professor in Harvard University. He described his use of

classroom response systems to alleviate peer instruction, thus, he set the question to his students who discussed it in pairs and submitted their responses using “clickers”. His practice showed that it is a great way to involve students to class discussion and at the same time, provide information about efficacy of their comprehension of the new topic [1].

Firstly, the instructor formulates multiple-choice questions to the students via computer projector, then the students submit their answers to the question using the clicker (handled transmitter) that beams a radio-frequency signal to a receiver attached to the teacher’s computer. Finally, the software on the instructor’s computer gathers all the students’ responses and generates a bar chart showing how many students selected each of the answer choices [5].

Among the primary advantages of peer response is that it increases the courage in writing and gives students confidence because writing for the “audience” motivates them much. However, the experiments also show that in many cases assessment depends on the interpersonal relationships between the group members. Two peer reviews are never evaluated in the same manner, there is always a dissimilarity among those involved on both sides of peer evaluation process, depending on very diverse factors [3]. In most groups peer review is viewed as a personal insult, thence avoiding to damage relations between each other, the students artificially increase the results, accordingly, their assessment does not always reflect the genuine grade of their work. Therefore, the practice shows that peer evaluation requires honesty, fairness and responsibility from students the lack of which occasionally appears to be evident.

The instructor’s supervision is significant especially at an early stage, since the students have to be recommended how, what, even when to correct their peers’ mistakes. In some cases there may arise intuitive correction i.e. correction based on the feeling accepted to be true as a result of unconscious reasoning. At this point the student has to be given the explanation of the rule in order to avoid uncertainty. Correction can be divided into several groups, namely grammar, spelling, vocabulary, structure. Here the students can be suggested to apply teachers methods of correction, even by using the abbreviations. i.e. they can mention precisely what was wrong in verb form (vb), tense (t), coherence, (coh), spelling (sp), article (art), ambiguity (amb), word order (wo), etc., [10]. Word order is especially challenging as far as in the Azerbaijani language the word order is compiled in such a way that the subject of the sentence stands at the beginning of the sentence, while the place of the predicate is mainly at the very end of the sentence. The position of all the secondary members of the sentence is between principle parts of the sentence i.e. subject and predicate. Thus translating a sentence from the native language into English orally, one must wait for the whole sentence to be completed in order to place the predicate in its second position in English. Thus this type of correction will allow the instructor to individually investigate each student’s strengths and weaknesses, since some students can be good at grammar, while others at vocabulary, etc.

During speech error correction while listening to one another students take notes and by the end of the speech the liveliest stage commences. The more the number of mistakes the greater is the deal of correctors. Consequently, the student who differs from others according to the amount of corrections or the ability to find a rare error may be awarded with surplus bonus. A significant point to be taken into consideration is the individuality of each student. It is appropriate to find out in advance whether the students prefer to be corrected while speaking or after the completion of their speech.

Methods of teaching do not appreciate student speech interruption. However, occasionally a few students request the instructors to correct them the moment they make a mistake. In this case the student can instantly be corrected, but error explanation can be followed by the end of speech in order not to draw students’ attention off the main topic.

In rather rare cases students may intimidate making speech in front of the audience, consequently their participation at group discussion is lacking as well. In that case their request should be accepted with understanding. They would preferably be individually corrected and listened to. This intimidation can successfully be avoided via gradual involvement of such kind of students in various activities.

Another ludicrous case with students having scanty experience in this activity may occasionally occur when they try to “correct” the right statement. To ease bewilderment having firstly checked students’ awareness of the matter, i.e. asking the learners whether any of them can guess the wrong correction, the instructor’s interference becomes unavoidable.

Any correction of the mistake being reluctantly welcomed is usually accepted with a sense of disfavor. Peer correction in speaking activity is no exception. Thus, the CRS system is used to achieve absolute anonymity in the process of assessing students' knowledge by the students themselves. This technology is likely to significantly raise the student interest in class. Moreover, thoughtfully composed questions will boost discussions. As mentioned above, there are specifically designed devices to use the CRS systems, however due to their high cost, some alternative systems based on the use of generic electronic devices have been found. Rosario I. Herrada et al [6] presented a study with examples of software tools, like for instance Socrative, Kahoot, NetClick, etc. that implement SRSs in fast and easy way. There was also a suggestion of implementing CRS through social media like Twitter, etc. [6] Another author who deployed "uReply" app in his work has step-by-step shown how the system works while teaching in class. The instructor asks a question using his own device while students enter their answers from their own devices- mobile phones, tables, laptops, etc. A great system that both instructors and students can access with their own IDs. [7] Since CRS allows students to answer the questions and get immediate feedback, it thus, helps promote active learning through peer instruction. The students have an opportunity to debate, discuss and learn from each other in large classes, which is a significant advantage in favor of CRS.

However, there are opposers of CRS as well. The experiment held among the students in Ushinsky South Ukrainian National Pedagogical University showed that the students who evaluated the performance of their groupmates and the groupmates who performed had twofold opinions about the CRS.[8] Thus, 60 percent of the class, defined Clicker as reliable and trustworthy, meanwhile the other 40% measured it as unfair and biased. According to students, it is inequitable to ruin the work of the performing student in one fell swoop. Moreover, the opponents of CRS argue that once filling the questionnaire on paper, the evaluator would think twice and may change his notes, which is impossible in Clicker.[8] The impact of peer evaluation, its pros and cons as well as students' attitude towards the use of Student Response System (SRS) in academic life and how much it would correspond instructor's expectations have also been investigated, since SRS is one of the most effective ways to achieve total effect not only in peer evaluation but in student activity as well.

The examples above show that the devices and applications of using CRS in classrooms may differ nowadays, since the technology keeps changing all the time. If some twenty years ago it was possible to control the system through clicker devices only, nowadays it can be done through different applications. Consequently the effectiveness of CRS in peer evaluation will obviously depend upon the teaching method of instructor, i.e. the questions and tasks compiled by instructor.

Eric Mazur's practice has appeared and proved to be rather effective especially nowadays. Since the whole world proceeded to on-line way of education in order to preserve interactivity this method may successfully be applied through using a "raise your hand" function. Students may simultaneously raise their "hands" this way displaying their readiness for the reply. The instructor in his turn will randomly be able to choose the one who is the first to answer. This method has proved to be effective due to the reason that when the students switch their microphones on all together, they unintentionally make noise which obviously leads to hubbub and confusion. Another way of avoiding the misunderstanding in defining the winners is using the feature of the "chat box", where the students can write their answers which will instantly appear on the screen and everyone will see the winners. "Share" function can be used by the students as well in case they have to answer a question in the written form, which may consist of a single word. A phrase, a sentence, up to a whole essay.

To encourage for active participation students can be awarded with additional bonus for every single correction, which will earn them points increasing their final results. The efficiency of this method increases if the students are beforehand announced that their correction by no means will influence the instructor's decision. For certainty the instructor may declare the student's mark before the correction stage starts. This method has proved to be a motivating and encouraging one, since the student interactivity significantly grew, the number of mistakes decreased and learners stopped making the same mistakes. It contributed to the profound development of the skills like listening, taking notes, speaking, expressing critical opinion, etc.

REFERENCES

1. Bruff, Derek. *Teaching with Classroom Response Systems: Creating Active Learning Environments* – Vanderbilt University, 2009. P xiv
2. Chickering Arthur W. and Gamson Zelda F. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education. Washington enter News, fall 1987
3. Mc Donald, Betty. *Peer Assessment that Works: A Guide for Teachers. Teachers Guide Edition*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2016 p.9-11
4. Lehky, Serge. *Peer Evaluation and Selection Systems: Adaptation and Maladaptation of Individuals and Groups through Peer Review*. BioBitField, 2011. p.16-17
5. Gil S. Libia. *Principal Peer Evaluation: Promoting Success from Within*. Corwin Press.Inc, 2001. p 73-75
6. Fies Carmen, Marshall Jill “Classroom Response Systems: A Review of the Literature.” *Journal of Science Education and Technology*, vol. 15, No. 1, March 2006 pp101-102
7. Herrada I. Rosario, Baños Raúl, Alcayde Alfredo “Student Response Systems: A Multidisciplinary Analysis Using Visual Analytics.” *Education Sciences*, vol.10, 2020.
8. Kam Por Yuen “Students’ Perception of Using Student Response System in Advanced Financial Accounting” *US-China Education Review B*, vol. 8, No. 8, August 2018, pp.349-350
9. Р. Явич, А.М. Геркорова “Взаимооценивание студенческих работ с помощью устройства “КЛИКЕР” Вестник Московского Университета сер. Педагогическое Образование N.3, 2011. pp 97-98
10. Retrieved from https://www.kau.edu.sa/Files/0007198/Files/60170_writing%20correction%20symbols.pdf

ЭСТЕТИКА Б. БАРТОКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ УЗБЕКИСТАНА

Петренко Татьяна Александровна,

Педагог высшей категории, Республиканская специализированная музыкальная школа имени В.А. Успенского при Государственной консерватории Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7566

Abstract. *The ingenious Hungarian composer-innovator B. Bartok in his work solved the super task – the creation of a national musical art based on the active interaction of composer creativity and folk music. This is consistent with the goals of young national composer schools. That is why the work of B. Bartok has such a great influence. In the Central Asian region, interest in the work of the composer appeared in the 1970-1980s. Bartok's influence is observed in two main aspects – the level of ideas and the use of specific techniques. Moreover, it is especially valuable that Uzbek composers rethink Bartok's innovations in a national spirit.*

Keywords: *composer, aesthetics, folklore, innovation, tradition, idea, composer school, composer technique, evolution.*

Введение. XX столетие ознаменовано событиями, оказавшими решающее воздействие на судьбы музыкального искусства: это величайшие социальные потрясения и трагические коллизии – войны и революции; это кризис мировоззренческой системы и стремление обрести новую гармонию в сложном окружающем мире; это научно-техническая революция и последовавший за нею информационный «взрыв». Указанные события обусловили значительное расширение культурного кругозора эпохи – географического и исторического, поскольку в европейскую реальность в различном виде включились художественные ценности собственного прошлого (фольклор и композиторское искусство) и практически ранее неизвестные неевропейские культуры. Также происходили напряженные поиски путей и способов обогащения европейской музыкальной традиции.

Именно на такой событийной основе сложился характерный для XX века и судеб искусства тип художника-новатора – интеллектуал и одновременно высоко эмоциональная творческая личность. Такой художник, отстаивая свое право на индивидуальное видение мира, вырабатывает собственные подходы, собственную систему средств выразительности (в качестве примера можно вспомнить эстетическую декларацию И. Стравинского, детально изложенные системы А. Шёнберга или П. Хиндемита и т.п.).

В этой связи примечательными являются личность и творчество гениального венгерского композитора, крупнейшего ученого-фольклориста и музыкально-общественного деятеля первой половины XX века Белы Бартока (1881-1945).

Цель и методы исследования. Интерес к личности и творчеству венгерского новатора наблюдается на протяжении нескольких десятилетий у разных поколений композиторов Узбекистана. Не претендуя на всеохватность, был выбран, на наш взгляд, наиболее актуальный для развития композиторского искусства Узбекистана аспект: в чем ценность бартоковского опыта для творчества композиторов Узбекистана и шире – молодых национальных композиторских школ, находящихся в условиях ускоренного типа развития культуры. В этой связи была определена цель исследования, суть которой состоит в том, чтобы выявить, в чем ценность эстетики Б. Бартока для композиторов Узбекистана.

В методологическом плане имеет место опора на принципы историзма и системный подход. Они пересекаются и взаимодействуют со сравнительно-типологическим методом и методом целостного анализа.

Результаты исследования. В отличие от большинства своих современников-новаторов, Б.Барток был крайне сдержан в изложении своих творческих принципов. Однако изучение научно-фольклористических работ, эпистолярного наследия и сочинений великого венгра позволило, собрав воедино разрозненные, порой весьма сжатые высказывания, выявить основные творческие установки композитора.

В чем суть бартоковской позиции?

Уже на раннем этапе творческого пути он осознал себя национальным художником. В подтверждение приведу отрывок из письма 20-летнего композитора: «Нужно, чтобы каждый человек по достижении зрелого возраста определил, ради какой идеальной цели он хочет бороться, чтобы согласовать с нею всю свою деятельность, подчинять ей каждый свой поступок. Я, со своей стороны, всю свою жизнь, во всех областях, всегда и всеми способами буду служить одной цели – благу венгерской нации и венгерского отечества». [2, с.54]

Бесспорно, эта позиция молодого музыканта во многом объясняется настроениями венгерской общественности, с новой силой заговорившей на рубеже XIX-XX веков о национальной независимости. Об этом пишет в «Автобиографии» и сам Барток: «...одно обстоятельство оказало решающее воздействие на мое развитие. Около этого времени возникло общественно-политическое течение, которое охватило и область искусства. Речь шла о том, что в музыке также необходимо создать нечто специфически венгерское». [1, с.95]

Очевидно, что свое предназначение Барток видел в обновлении венгерской музыки и, в каком-то смысле, находившегося к началу XX века в кризисном состоянии европейского музыкального искусства в целом. Заметим, что идея обновления «вitala в воздухе» и во многом определила общую атмосферу в искусстве первой половины прошлого столетия. Возникновение ее, по мнению исследователей, связано с ситуацией кризиса, сложившейся в постромантическую эпоху в музыке.

Барток – художник XX столетия и сын своего народа. И потому идеи обновления и создания «специфически венгерского» составили тот эстетический «фундамент», на котором сложилась бартоковская «установка» на новации.

Идея обновления ведет к поискам источников обновления. По ознакомлении с различными музыковедческими материалами и работами самого Бартока можно говорить о том, что важнейшим источником обновления музыкального языка для композитора стал крестьянский фольклор – прежде всего, венгерский, а также других народов.

Можно предположить, что для Бартока основанием для обращения и использования фольклора разных народов, несомненно, была его активная этнографическая деятельность, а также факт взаимовлияния, проявление которого он наблюдал, исследуя устное творчество народов, населявших Австро-Венгрию, эту, так называемую «лоскутную империю». У Бартока читаем: «Самым отрадным было бы, если бы каждая страна, каждая область, ... каждая деревня сумели бы создавать нечто первозданное... Но ведь это невозможно, ибо люди – говорят они на одном языке или на разных – соприкасаются друг с другом, влияют друг на друга». [2, с.181]

Рубежным в поисках композитора стал 1905 год, когда он стал записывать и изучать венгерскую крестьянскую музыку. Вплоть до 1918 года, то есть даже в годы Первой мировой войны, он был организатором многочисленных фольклорных экспедиций. Диапазон записанного в этот период фольклорного материала необычайно широк – венгерская, словацкая, румынская, болгарская, украинская, сербская, арабская крестьянская музыка. В 1921 году Барток напишет: «...я 15 лет собирал песни венгерских, словацких и румынских крестьян (даже арабских в области Бискра) и этими исследованиями занимался не только с музыкальной, но и со строго научной точки зрения. Это было моей второй жизненной целью». [1, с.95]

Как известно, деятельность ученого-этнографа многогранна. И после 1918 года, когда организация фольклорных экспедиций по ряду причин стала невозможной, Барток не прекращает работу в этой области: расшифровка фонографических валиков, текстологические работы, чтение лекций и создание статей о народной музыке. А в период работы в Колумбийском университете (США, 1941-1943 гг.) композитор занимался изучением записей фольклора народов Югославии.

«Но что мне действительно необходимо, как другим свежий воздух, – пишет Барток в одном из писем в 1921 году, – это продолжать мои занятия народной музыкой в деревне, чего я безнадежно лишен». [2, с.142] Подобные замечания встречаются неоднократно в его письмах к друзьям: «И даже если бы меня сделали папой римским от музыки, это не помогло бы мне, если я и дальше буду оторван от крестьянской музыки». [2, с.143] Или: «Сколько прекрасного я мог бы совершить еще – я имею в виду собирание народных песен – но безумие мира помешало этому». [2, с.143]

Венгерский композитор оставил немало работ о фольклоре разных народов. В них он предстает художником, для которого «главным и сознательно исповедуемым принципом мышления и процесса сочинения» [6, с.2] является народная песня.

Мысль Бартока направлена на постижение основ народного музыкального мышления и возможностей использования открытого в композиторском творчестве. Важным представляется то, что в наследии самого композитора это воздействие было тотальным и весьма глубоким.

Композитор также полагал, что обращение к древним пластам народной музыки – выход из создавшегося к началу XX века кризисе в искусстве не только для венгерской, но и для всей современной музыки: «... наша эпоха предъявляет одни и те же требования на самых отдаленных друг от друга территориях: обновление профессионального творчества элементами нетронутой за последние столетия народной музыки». [1, с.95]

Подчеркнем, что Барток особо акцентировал значение устного творчества неевропейских народов для процессов обновления средств выразительности: «Наше счастье, что мы живем на границе с Азией: здесь еще в изобилии имеется народная музыка, способная влить свежую кровь в одряхлевшую европейскую музыку». [2, с.98]

Другим важным источником обновления собственного творчества Барток считал традиции европейской композиторской школы. Из сокровищницы композиторского искусства он почерпнул все то, что могло быть органично соединено с особенностями народной музыки.

Очевидно, что сверхзадача, поставленная Бартоком, пути и способы ее решения – создание национального музыкального искусства на основе активного взаимодействия композиторского творчества и народной музыки, – совпадают с целями, преследуемыми представителями молодых национальных композиторских школ. Именно поэтому творчество Б. Бартока оказывает такое огромное воздействие. Так, в 1950-1960е годы данное воздействие породило «новую фольклорную волну» в творчестве советских композиторов. Начиная с 1960-х годов новые веяния стали наблюдаться в творчестве композиторов Закавказья, а на рубеже 70-80х годов – в Центральноазиатском регионе.

Следует сказать о том, что в 1970-е годы для узбекской национальной композиторской школы стали началом качественно нового этапа, который в исследовательской среде получил название «этап переориентации».

С чем связана переориентация, в чем ее особенности?

Здесь следует говорить о причинах как интрамузыкального, так и экстрамузыкального характера. К первым относятся, прежде всего, те, что школой к этому времени был накоплен определенный творческий потенциал, освоена система жанров и выразительных средств. Среди экстрамузыкальных причин отмечу открытие «железного занавеса», повсеместный интерес к Востоку в 1960-1970е годы, фольклорные экспедиции узбекских музыковедов в 50-60е годы, а также приход нового поколения композиторов. В этом контексте суть переориентации состоит в «повороте», особом интересе композиторов к фольклору, а также в значительном расширении арсенала композиционных средств.

Влияние Бартока наблюдается в двух основных аспектах. Во-первых, на уровне идеи, что выражается в сознательном предварительном поиске материала, в обращении к древним пластам и ранее неиспользовавшимся жанрам народной музыки, в принципах подхода к отражению фольклора в сочинениях и органичном соединении с композиторской традицией. Во-вторых, в использовании конкретных приемов и, что особенно ценно, переосмыслении их в национальном ключе.

Значение опыта Б. Бартока является очевидным для таких композиторов региона, как Ф. Бахор (Таджикистан), Нурымов (Туркменистан), Т. Курбанов (Узбекистан), Р. Абдуллаев (Узбекистан), Х. Рахимов (Узбекистан), Д. Янов-Яновский (Узбекистан), Л. Муждабаева (Узбекистан), П. Медюлянова (Узбекистан) и других.

В числе композиторов Узбекистана, на наш взгляд, наиболее полно и глубоко бартоковское воздействие имеет место в творчестве выдающегося композитора Тулкуна Курбанова (1936-2002). В этой связи можно рассмотреть его Прелюдию и фугу «Памяти Авиценны».

Когда-то в нашей беседе знакомство с записями домбровой музыки, которые осуществила фольклорная экспедиция известного музыковеда Файзуллы Кароматова и которые хранятся в фондах Института искусствознания Узбекистана, композитор назвал «творческим потрясением». «Меня поразила строгая первозданная красота этой музыки, – сказал

Т. Курбанов. – И через несколько лет, в 1982 году эти впечатления воплотились в «Прелюдии и фуге «Памяти Авиценны» для струнного оркестра и ударных».

Это произведение принадлежит к эпическим. В Прелюдии, по словам автора, передаются воспоминания бахши – народного сказителя, под аккомпанемент домбры (узбекский народный струнный инструмент – Т.П.) ведущего своей неторопливый рассказ о «делах давно минувших дней». Фуга отражает напряженную работу мысли великого ученого.

Программному замыслу цикла отвечает и его структура. Каждая из частей разделяется на построения, объединяемые единой ритмоформулой, подобной усулю в узбекской народной музыке.

Прелюдия трехчастна. Крайне ее части состоят из ряда вариантных построений. Имело бы смысл подчеркнуть, что вариантность и вариационность, которым композитор активно пользуется в Прелюдии, весьма характерны для народной музыки. Тема воссоздает суровый дух старины. Она излагается квартами у первых и вторых скрипок, имитируя звучания домбры. При этом некоторую «фальшивинку» привносит ее битональное сочетание с мелодизированной ритмоформулой-усулем, создавая тем самым особый, терпкий колорит. Средняя часть Прелюдии – новый эпизод в повествовании, вносит образный и тематический контраст. Песенно-танцевальная тема этого раздела выступает как олицетворение народного начала. Она излагается в унисон сначала у альтов, далее – у скрипок и виолончелей. Однако обе темы Прелюдии имеют общие секундовые интонации, что позволяет говорить все-таки о производном контрасте. По принципам формообразования середина сходна с первой частью. Реприза статическая. Здесь очевидно воздействие программы: средняя часть своего рода отклонение от основной линии повествования, реприза – возвращение к нему.

Прелюдия переходит в двойную фугу с отдельными экспозициями. В первой, речитативно-декламационной, теме одновременное сочетание эмоциональной приподнятости, патетики и сдержанности включает огромную внутреннюю энергию, динамизм. Вторую, песенно-танцевальную, тему отличает большая ритмическая четкость, решительная устремленность вперед. По словам Т. Курбанова, обе темы основаны на макомных интонациях: первая – вокальных, вторая – инструментальных, но без точного цитирования мотивов того или иного макома.

Интересно в экспозициях соотношение голосов, вступивших с темой, – секундовое и тритоновое: первая тема – F-ES-A-G, вторая – *gis-fis-gis*. Вследствие этого возникает политональное сочетание различных пластов фактуры. Заметим, что использование политональности при обращении с народным тематическим материалом встречается у Б. Бартока. Т. Курбанов полагает, что «политональный и полиметрические приемы в полифоническом письме естественнее сочетаются с характерными особенностями узбекской монодии. ... каждая мелодическая линия, получив свою «автономию», прослушивается предельно ясно и выпукло. Рельефно прослушивающиеся мелодические линии способствуют выражению национального духа». [5, с.24-25]

Как гимн великому ученому воспринимается торжественная кода. На фоне вновь появившегося усуля-остинато в унисонно-утолщенном (в секунду, кварту и квинту) варианте у всего оркестра проходит первая тема фуги.

В Прелюдии и фуге «Памяти Авиценны» образный контраст возникает на основе интонационно-тематического единства (производный контраст тем Прелюдии, ритмо-интонационная общность первой темы Прелюдии и второй темы Фуги, темы средней части прелюдии и первой темы фуги). Подобное соотношение, возможно, сложилось под воздействием узбекских народных инструментальных двухчастных циклов, где первая часть лирическая, вторая же, производная по тематизму, – танцевально-оживленная (уфар). В данном случае подобным образом соотносятся между собой темы Прелюдии и темы Фуги, а также первая тема Прелюдии и обе танцевальные темы цикла.

Очевидно, что освоение структурных особенностей жанров народной музыки находится в русле тенденции, которую Н.Янов-Яновская определила как «растущее тяготение композиторов к исконным монодическим формам». [7, с.132]

Выводы. Неофольклорное направление вообще и Б. Барток в частности инициировали также такую форму воплощения народной музыки, при которой «вместо использования

подлинной крестьянской мелодии композитор создает ее имитацию». [3, с.248] Подобное находит себе место во многих сочинениях композиторов Узбекистана, в том числе – и в «Прелюдии и фуге «Памяти Авиценны» Т. Курбанова.

В данном произведении естественно, органично взаимодействуют фольклорное и профессиональное начала. Влияние Бартока на уровне идеи видится в том, что Т. Курбанов обращается к домбровой музыке, принадлежащей, как известно, к кашкадарьинско-сурхандарьинскому локальному стилю, к которому практически никто из узбекских композиторов до него не обращался. Особенности домбровой музыки становятся основой тематизма, многоголосной организации, звукоизвлечения, ритма, формы. В цикле есть также образцы влияния конкретных приемов, в частности, битональное и унисонное изложение выполненного в народном духе тематического материала. Несомненно влияние Бартока и в области ритма, который в сочинении Т. Курбанова используется многофункционально: в качестве тематического материала, оstinatного фона, в связующих построениях. В итоге традиционный для европейской музыки малый полифонический цикл переосмысливается в национальном ключе.

В заключение отметим, что творческое претворение опыта Б.Бартока дает возможность композиторам национальных школ создавать произведения, которые могут быть восприняты национальной аудиторией как представляющие национальную традицию на современном этапе. Данное обстоятельство в определенной степени намечает также решение актуальной проблемы взаимодействия, взаимовлияния культур Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барток Б. Автобиография / «Советская музыка», 1965 №12
2. Барток Б. Избранные письма. – М., 1988
3. Барток Б. О влиянии крестьянской музыки на музыку нашего времени/ Бела Барток. Сборник статей. - М.,1977 - с.245-249
4. Закржевская С. Освоение многоголосия восточными культурами /на примере гармонии в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении/. Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – Ташкент, 1989
5. Курбанов Т. Полифония в современной узбекской музыке (размышления) / Вопросы музыковедения Узбекистана. Сборник научных трудов №692. – Ташкент, 1982, с.24-25.
6. Уйфалуши И. Бела Барток. Жизнь и творчество. – Будапешт, 1971
7. Янов-Яновская Н. XX век меняет музыкальную карту мира / Санъатшунослик масалалари. Илмий маколалар туплами. – Ташкент, 1998.

FOCUS ON GLOBAL HEALTH DIPLOMACY

Huang Kunpeng,

Belarusian State University, Minsk

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_conf/25052021/7567

Abstract. *The emergence of COVID-19 has ushered in a new phase in China's engagement in global public health diplomacy. This article summarizes the definition of global health diplomacy, as well as some suggestions for China's health diplomacy.*

Keywords: *global public health diplomacy; definition.*

The COVID-19 made the people once again interested in global health diplomacy. The concept of "medical diplomacy" was proposed by Peter Bourne (Peter Bourne) in 1978. He believes that "The United States has not yet fully explored the role of health and medicine as a means of improving international relations. Certain humanitarian issues, especially health issues, can be the basis for establishing dialogue and overcoming diplomatic barriers as they transcend traditional and more. Stormy and alarming fears" [1, p.23-114]. This concept has been developed and matured in recent decades, and thanks to pioneering work in this area, policy-makers and researchers are now familiar with the term "global health diplomacy" [2, p.23-315]. In addition, government officials and international organizations increasingly welcome global health diplomacy as a tool to simultaneously implement plans and improve health and international relations [3, p.161-244]. Chinese scholar Jin Jiyong interprets the attributes of public products and argues that "public health diplomacy refers to the global governance action taken by various actors to address public health security issues [9, p.82-83].

Although the term global health diplomacy has become widespread, it has many different meanings. They are usually divided into three different types of interactions related to international public health problems: (1) mainstream diplomacy, formal negotiations between countries and countries. (2) multilateral diplomacy between countries and other participants or between countries. (3) Informal diplomacy between international public health actors and international partners, including host country officials, nongovernmental organizations, private sector companies and the public interactive.

The term "focused diplomacy" can have many meanings and is defined as interaction between governments, including policy implementation, policy advocacy, negotiation, intelligence and problem diplomacy [4]. For the avoidance of conflict, we limit here the term Classical Westphalian Interpretation: negotiations between countries and between countries to resolve disputes and conclude formal agreements.

Bilateral negotiations between the two countries are the most traditional form of focus diplomacy. It involves high-level negotiations between government officials, who can be health officials or other technical experts, and the result can be a signed agreement that forces the parties to commit themselves.

Based on the historical definitions and concepts of Henry Morgenthau and Henry Kissinger, the classification of mainstream diplomacy includes international negotiations that are supported by multilateral institutions such as the World Health Organization (WHO) and other international organizations that shape agreements and norms. Kickbusch and her Colleagues describe it as "a multi-level multi-stakeholder negotiation process that shapes and manages global health policy"[5, p.32-230]. Today in the world there are about fifty main multilateral agreements in the field of health [6]. The Forum's most interesting global health negotiation is the World Health Assembly (WHA) (WHA), which is the highest decision-making body of the World Health Organization (WHO) and is composed of representatives from all 193 Member States. While the number of formal health agreements negotiated in multilateral negotiations by the World Health Assembly is small, they are significant, including the World Health Organization Framework Convention on Tobacco Control (FCTC) and the revised International Health Regulations that were adopted in 2005 (IHR 2005) [7, p. 83-229].

The Framework Convention on Tobacco Control, adopted in 2003, represents years of efforts by public health experts, international lawyers and diplomats to assess evidence, harmonize texts, negotiate treaties and facilitate signature and ratification by various countries. Negotiations require a

lot of technical expertise to formulate the first evidence-based treaty under the auspices of the World Health Assembly (a milestone in global health) and diplomat to facilitate the treaty process.

In a second example, members of the World Health Assembly in 2005 agreed to comprehensively reform the international legal framework for surveillance, reporting and response. The International Health Regulations 2005 oblige all WHO Member States to develop and maintain basic capabilities to detect, assess, report and respond to public health incidents, and to promptly notify the World Health Organization (WHO) of public emergencies. health care that may affect other countries.

Negotiations between the Convention and the International Health Regulations 2005 focused not only on "high diplomacy" of national sovereignty (the language of principles, standards and obligations), but also on epidemiological evidence and data-driven decision-making. Both agreements impose obligations on contracting states that are legally binding to achieve public health goals.

In the context of negotiations on trade in aid, and even in forums such as the Convention on Biological Diversity, other organizations of the United Nations system directly or indirectly influence negotiations on healthy practices. For example, the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (TRIPS), adopted by the World Trade Organization (WTO) (WTO) in 1995, proves that agreements that are not directly related to health will affect the diplomatic environment and politics. health care. The TRIPS Agreement introduced minimum standards for the protection and enforcement of intellectual property rights for WTO members and extended international standards for patent protection. However, many developing country leaders and advocacy groups believe that TRIPS can deprive the hardest-hit countries of the ability to afford HIV / AIDS treatment. Finally, in 2001, ministerial negotiations issued a statement confirming that TRIPS allows states to issue compulsory licenses in the face of a public health crisis. Neither the agreement nor subsequent agreements bridge the gap between high-income countries, where most of the major drug manufacturers are located, and emerging economies seeking to maintain flexibility in local drug production and export under certain conditions. Instead, the heated debate spread to other discussions about trade and health [8, p.58-317].

Over the past two decades, the understanding of public health risks applicable to global governance has expanded from existential threats such as epidemics or emerging infectious diseases to the fundamental determinants of chronic diseases such as tobacco use. The drive for international intervention to reduce mortality from infectious and noncommunicable diseases has created new pressures on multilevel governance and key diplomacy to achieve health goals through an international legal framework. This work requires the acquisition of medical knowledge through diplomatic and legal activities in international negotiations, including in areas that are not directly related to global health.

In the time of COVID-19, China had tried himself to cooperate with WHO and controled the COVID-19 fastly, and China also is preparing to help other countries who are in fluted by COVID-19 now, I think that reviewing and analyzing the definition of global health diplomacy will help China better manage global health governance.

REFERENCES

1. *Bourne P.* A Partnership for International Health Care /P. Bourne// Public Health Reports. – 1978. – № 93(2) –P.23–114.
2. *Adams V, Novotny T, Leslie H.* Global Health Diplomacy / V. Adams, T. Novotny, H. Leslie// Medical Anthropology. –2008.– № 27(4) – P.23–315.
3. *Drager N, Fidler D.* Foreign Policy, Trade and Health: At the Cutting Edge of Global Health Diplomacy/ N. Drager, D. Fidler// Bulletin of the World Health Organization. – 2007. – № 85(3) – P.161–244.
4. *Adams G, Bacchus WI.* Foreign Affairs Budget for the Future: Fixing the Crisis in Diplomatic Readiness/ G. Adams, WI. Bacchus // Washington, DC: American Academy of Diplomacy and Stimson Center – 2008.
5. *Kickbusch I, Silberschmidt G, Buss P.* Global Health Diplomacy: The Need for New Perspectives, Strategic Approaches and Skills in Global Health/ I. Kickbush, G. Silberschmidt, P. Buss// Bulletin of the World Health Organization. – 2007. – № 85(3) – P.32–230.
6. *Kates J, Wexler A, Lief E, Seegobin V.* Donor Funding for Health in Low- & Middle-Income Countries, 2001–2008 / J. Kates, A. Wexler, E. Lief, V. Seegobin// Washington, DC: Kaiser Family Foundation. – 2010.
7. *Gostin LO.* Public Health Law: Power, Duty, Restraint /LO.Gostin// 2nd ed. Berkeley: New York: University of California Press. – 2008. – P. 83–229.
8. *Abbott F.* The WTO Medicines Decision: World Pharmaceutical Trade and the Protection of Public Health /F. Abbott// American Journal of International Law. – 2005.–№ 99(317). – P.58–317.
9. *Jin Jiyong.* On Public Health Diplomacy. /Jiyong Jin/ Diplomatic Review–2008. – № 104.–P. 82-83.

**Proceedings of the
XXIX International Scientific and
Practical Conference
Social and Economic Aspects of Education in
Modern Society**

(May 25, 2021, Warsaw, Poland)

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Passed for printing 20.05.2021. Appearance 25.05.2021.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

RS Global S. z O.O., Warsaw, Poland, 2021